

ДЛЯ ТЕХ,
КТО РАБОТАЕТ
С ПИОНЕРАМИ

В. ТЕРСКИЙ

**ВОЖАТЫЙ,
ТЫ – ПЕДАГОГ!**

ДЛЯ ТЕХ, КТО РАБОТАЕТ С ПИОНЕРАМИ

В. ТЕРСКИЙ

ВОЖАТЫЙ, ТЫ – ПЕДАГОГ!

МОСКВА
«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»
1984

Научная консультация и литобработка кандидата
исторических наук О. С. КЕЛЬ.

ОБ АВТОРЕ

Читатели «Педагогической поэмы» наверняка помнят педагога Перского. Его настоящая фамилия Терский. Вспоминая о годах своей работы с бывшими беспризорниками, А. С. Макаренко писал:

«У меня был педагог Терский. Я дрожал, как бы его у меня не сманили. Он был удивительно веселый человек. Он меня заражал и воспитанников заражал своим буйным весельем.

...Он без веселья и минуты не мог ничего делать, причем он оказался удивительным мастером на всякие выдумки, ребусники и т. д. Я даже удивлялся... как можно так много придумать задач. Плакат забит разными вопросами: и короткими, и длинными, и с рисунками, и с чертежами, и вопросами типа шуток...

Вокруг этих ребусников он сумел объединить всех коммунаров, и сюда он не мог не внести своей огневой бодрости».

Виктор Николаевич Терский (1898—1965) всегда был энтузиастом пионерского движения, новой, коммунистической педагогики.

В этой книге он делится с пионерскими вожаками своим богатым педагогическим опытом.

В. Н. Терский считал, что педагогические умения нельзя передать только словами. Нужен показ, конкретные пояснения, что называется, практическая проверка советов. Поэтому он настоятельно рекомендовал и сам часто проводил практические занятия с вожаками и педагогами. В этом ему много помогала педагог О. С. Кель. Впоследствии она собрала записи, дневники, конспекты бесед В. Н. Терского, которые легли в основу этой книги.

ОТ ОДНОГО — КО ВСЕМ, ОТ ВСЕХ — К ОДНОМУ

Еще в глубокой древности люди задумывались над тем, как лучше воспитывать подрастающее поколение. Отцы и деды хотели, чтобы вступающие в жизнь молодые люди успешно продолжали их дело. Как только общество разделилось на классы, воспитание, естественно, стало классовым: рабовладелец хотел воспитать сына строгим хозяином рабов, а раб мечтал увидеть своих детей стойкими борцами с рабовладельцами.

В наши дни мы хотим видеть молодое поколение убежденными борцами за коммунизм.

Замечательный советский педагог Антон Семенович Макаренко писал: «...мы должны воспитать коммунистическое поведение. Иначе говоря, наши цели могут быть выражены только в качествах характера, определяющих коммунистическую личность, и эти качества должны быть выражены очень подробно, точно».

«Школа должна бороться за коммунизм, — писал он дальше, — с той же волей, с таким же мужеством, с таким же напряжением, как и все наше общество. И с такой же радостью!»

Антон Семенович напоминал: «Правильное воспитание — это наша счастливая старость, плохое воспитание — это наше будущее горе, это наши слезы, это наша вина перед другими людьми, перед всей страной».

Величайшей заслугой А. С. Макаренко является его система коллективного воспитания по принципу: воспитатель воспитывает коллектив, а коллектив воспитывает каждого ребенка.

«Коллектив, — писал Антон Семенович, — это социальный живой организм, который потому и организм, что он имеет органы, что там есть полномочия, ответственность, соотношения частей, взаимозависимость, а если ничего этого нет, то нет и коллектива, а есть просто толпа или сборище».

Так вот, товарищи вожатые, ваша самая главная практическая задача — воспитание коллектива. Вы приезжаете в пионерский лагерь, приходите в школу-новостройку. Пока перед вами просто ребята, а не отряд, дружина. Чтобы начал создаваться коллектив, перед ребятами нужно поставить конкретные, посильные, интересные, а главное, жизненно необходимые задачи. Ни одна задача не будет выполнена просто так, с наскока. Нужны распределение обязанностей, ответственность, полномочия, соотношение частей — словом, все то, о чем говорил Макаренко.

Чтобы уметь сознательно оказывать коммунистическое влияние на детей, для этого надо прежде всего самому воспитателю быть идейным, культурным, педагогически грамотным человеком, надо любить и знать детей.

Вожатый пионеров — это совершенно новый тип воспитателя детей. Он рожден революцией, рожден в Советской стране и призван формировать из пионеров новых людей, людей эпохи коммунизма. Какие же педагогические умения необходимы вожатому? В первую очередь — организаторские. Необходимо умение сплотить детей в жизнерадостный, трудолюбивый коллектив.

Однако вожатый останется просто шумливым болтуном, если не выработает в себе разнообразные практические умения. Вожатый должен знать игры, песни и танцы; уметь мастерить, моделировать, шить, вязать, водить автомобиль, ездить на велосипеде, ориентироваться на местности; уметь ответить, может быть не сразу, на все вопросы пионеров. Вы должны влиять на них своим примером, своим поведением, своим внешним видом, вы должны найти ключ к сердцу каждого.

Этот ключ необходим, любовь детей — отличная вещь, но помните слова А. С. Макаренко: я лично никогда не добивался детской любви и считаю, что эта любовь, организуемая педагогом для собственного удовольствия, — преступление.

КЛЮЧ К СЕРДЦУ РЕБЕНКА

РАДОСТЬ ЗАВТРАШНЕГО ДНЯ

«Истинным стимулом человеческой жизни, — писал Антон Семенович Макаренко, — является завтрашняя радость». Вот об этой радости, о значении ее в воспитании детей — первый наш с вами разговор.

Начало всех начал в коммунистическом воспитании детей — это воспитание у них жизнерадостности, любви к жизни, к людям, к своей дорогой Советской Родине.

Но такая хорошая жизнерадостность, здоровая бодрость ничего общего не имеют ни с дурашливой веселостью, ни с самодовольством заботливо опекаемого бездельника.

В хорошей жизнерадостности должны быть и страстная жажда деятельности, труда, и горячее стремление к познанию, к учебе. А зарождается такая бодрая жизнедеятельная радость и на хороших уроках, и в часы досуга, и в глубоких детских раздумьях, и в веселой хорошей игре, и в увлекательном любимом труде, и даже в счастливом сладком сне после школьного дня.

У каждого человека живет в душе надежда на что-либо хорошее в будущем.

Эта надежда дает человеку силы добиваться успехов, преодолевая препятствия, вынося неприятности, одолевая горькие порой настроения.

Легче работать, веселее жить, когда в будущем предстоит радость. Детям в особенности нужно это ожидание предстоящей радости.

Если вы узнали, что через несколько дней ребятам будет показана интересная кинокартина, то повесьте об этом объявление сегодня.

Они лучше примут такую картину, заранее настроившись ее смотреть. Радость будет кратковременной, если объявление повесить поздно.

Вы знаете о радостях, которые приносят детям зима, весна, лето и осень. Напоминайте детям о предстоящих удовольствиях. Это украсит их жизнь, научит глубже понимать и любить природу, полнее чувствовать и жить.

Но мы призваны не просто радовать детей, а воспитывать их на радости завтрашнего дня.

Сама по себе радость может быть большой и маленькой, далекой и близкой, личной и коллективной. Самая важная из них — коллективная. Причем не потребительская, а творческая, связанная со служением людям.

Радость может прийти к людям не только оттого, что они посмотрят интересный кинофильм или проведут день за городом, а главным образом в трудовых повседневных делах. Сегодня мальчишка впервые в жизни по трудному для него предмету получил пятерку. Он поверил в себя. Он уже видит себя чуть ли не отличником.

Тут-то и надо поддержать эту веру, эту правду: попросить учителя вызвать школьника еще раз по хорошему знакомому мальчишке материалу, чтобы он убедился в своих знаниях.

Или труд. Убрали ребята школьный двор. Нелегкая это была работа, но принесла радость. Не дайте ей угаснуть. Дайте пионерам перспективу — самый обычный двор может стать цветником, садом.

А пройдут годы, сегодняшние ребята станут взрослыми, покинут школу, но их — Петины, Машины, Сережины — деревья будут еще долго напоминать людям, что учились здесь такие ребята.

Это уже не просто радость, линия, дальняя перспектива.

А. С. Макаренко говорил:

«Перспективные линии имеют интересную особенность. Они привлекают внимание человека общим видом удовлетворения... По мере движения к нему возникают новые завтрашние планы, тем более притягательные, чем более усилий вложено на преодоление различных препятствий».

Мы идем от частности — радости отдельного маленького человека к общему — коллективной радости, коллективной перспективе, к укреплению коллектива и снова возвращаемся к частному — к воспитанию отдельного человека.

Для пионера школа, пионерский отряд и дружина — не на всю жизнь. Сданы последние экзамены, в руках путевка в большую жизнь и новый, уже взрослый коллектив. Школа осталась лишь добрым воспоминанием. Только ли? Если школа научила его коллективно мыслить, коллективно видеть перспективу, коллективно ра-

доваться, то не зря вы работали над воспитанием этого человека.

«Человек, у которого коллективная перспектива преобладает над личной, — писал А. С. Макаренко, — является уже человеком советского типа».

СЛОВО

Как оно нужно — могучее, меткое, вовремя сказанное слово! И каким оно может быть скучным, ненужным и даже вредным, если говорящий ничего полезного, интересного не сообщает, говорит без души, без вдохновения, ума и желания передать слушателям ценные мысли, хорошие чувства. Такое слово пустое, и, как ни украшай его перлами стилистики, все равно слушать тошно.

Поэтому, готовясь к разговору с детьми, заранее подумайте, о чем вы хотите им сообщить, какие мысли и чувства хотите у них вызвать. В одном случае это должна быть короткая, яркая, зажигающая патриотическая речь, в другом — задушевная, дружеская беседа. Не бойтесь сказанных к месту громких и красивых слов.

Они активизируют, приобщают к высоким мыслям и чувствам. Но те же слова, сказанные в простом, будничном разговоре, например в походе за обедом, будут выглядеть болтовней и краснобайством.

Большинство детей сами не скупы на слова. Им необходимо не только слушать, но и говорить. Поэтому точно рассчитайте, сколько времени можно и нужно говорить самому, а сколько детям. Без этого будете «заговаривать» детей, они, безмолвные и безропотные, уйдут в себя.

Разговаривая с пионерами, вы воспитываете их не только словом, но и своим личным примером, разговаривая, учите говорить, учите мыслить, учите вести себя. Всеу этому надо и самим учиться.

«В чем заключалась такая учеба? — спрашивал А. С. Макаренко и отвечал: — Прежде всего в организации характера педагога, воспитании его поведения, а затем в организации его специальных знаний и навыков, без которых ни один воспитатель не может быть хорошим воспитателем, не может работать, так как у него не поставлен голос, он не умеет разговаривать с

ребенком и не знает, в каких случаях как нужно говорить. Без этих умений не может быть хорошего воспитателя. Не может быть хорошим воспитателем, который не владеет мимикой, который не может придать своему лицу необходимого выражения или сдержать свое настроение... Воспитатель должен себя так вести, чтобы каждое движение его воспитывало, и всегда должен знать, что он хочет в данный момент и чего он не хочет».

Антон Семенович постоянно говорил нам, воспитателям: «...в нашем голосе должна быть эмоция, чувство...» Каждое слово в нашем языке очень точно. Например, есть «прогулка», есть «экскурсия», есть «поход», есть «экспедиция».

Вы собираетесь с ребятами отправиться километров за 30—40 с ночевкой и не вздумайте назвать это экскурсией, а тем более прогулкой. Если вы готовитесь к поездке в Крым или на Кавказ, то не обижайте ребят, называя ее экскурсией. Для них это даже не поход, а целая экспедиция.

Десятилетнего ребенка А. С. Макаренко называл товарищем, особенно когда обращался к нему по какому-нибудь общему делу.

Велико значение слова, но помните: разговор — одно, а дело — другое. И определяет успех не разговор, а дело.

Чем больше вы будете говорить, тем меньше останется времени для выполнения самого дела. В то время, пока идут разговоры (даже самые что ни на есть умные и правильные), скажем, о ремонте трактора, — трактор сам не ремонтируется.

РАЗДУМЬЕ

Иногда детей преступно теребят и беспокоят из самых добрых, но неразумных побуждений.

Задумался мальчик — и уже заботливой вожатой кажется, что он скучает, что его надо развлекать, вовлечь в игру, кружок, занять учебой, работой.

А может быть, и не надо? Может быть, нельзя мешать ему? А если именно в эту самую минуту он особенно напряженно работает — думает?

Способность самостоятельно мыслить — качество чрезвычайно ценное, и его надо уметь развивать, по-

этому терзать детей не следует, надо давать им возможность спокойно прочувствовать, даже просто осознать накануне сказанное вами: осмыслить кинокартину, задачу конкурса, газетную статью и многое другое, чтобы на основе полученных знаний, опыта спокойно и нормально родилась собственная мысль.

Важно научиться понимать, когда ребенок думает, а когда скучает, и в зависимости от этого по-разному поступать. Обычно думающий менее подвижен, он не «болтается», как скучающий. У скучающего кислое выражение лица, в глазах тоска, а у думающего лицо напряженное.

ЗАБОТЛИВОСТЬ

Среди многих ценных качеств человека — это одно из важнейших. При оценке работы вожатого необходимо уделять особое внимание тому, как он заботится о детях, порученном ему деле, сбережении государственных ценностей, товарищах.

Никто один не в состоянии проявлять идеальную заботливость обо всех и обо всем решительно. Но сила заботы хорошего коллектива может быть чрезвычайно велика.

Заботливость надо воспитывать. Конечно, делать это ни в коем случае нельзя оторванно от воспитания других хороших качеств, потому что человек не воспитывается по частям.

Положение это бесспорное, но, воспитывая в ребенке заботливость о каких-то общих делах, всегда следует иметь в виду такое важное обстоятельство: если мальчишка чем-либо очень увлечен — ну, скажем, изобретает, надо прощать ему рассеянность и отсутствие заботливости в других делах. К детям талантливым, сосредоточенным на конкретных полезных делах надо проявить особое внимание и заботиться о них всему коллективу. Иначе они будут вынуждены отрываться от своих увлечений и станут верхоглядями.

Конечно, легче всего и нужнее всего воспитывать в людях заботливость с детства, поручая детям ответственность за определенные дела, например уход за малышами, стариками и инвалидами.

А. С. Макаренко категорически требовал от каждого из ребят внимательного и заботливого отношения

друг к другу и ко всем людям. Особенно возмущало его барское невнимание и хамство. Когда ребята переехали из колонии имени М. Горького в коммуны Ф. Э. Дзержинского, то оказалось, что никто не умел натирать паркетный пол. Пришлось пригласить полотера из Харькова, чтобы он всех научил этому нехитрому делу. Полотер приехал на целый день, показал, как следует натирать пол, и ушел. Антон Семенович сидел в это время у себя в кабинете и что-то писал. Он вызвал дежурного по коммуны и спросил его, научились ли ребята полотерному искусству. Дежурный ответил:

— Научились,

— А полотер где?

— Уже ушел.

— А вы его покормили?

— Не-ет... — Дежурный уже понял, что дал маху.

— Хамство! — крикнул Антон Семенович во весь голос и, наклонившись, углубился в свою работу.

Дежурный ждал, что Антон Семенович скажет еще что-нибудь, но Макаренко не сказал ни слова.

Все было понятно.

Дежурный выскочил из кабинета. Не все еще было потеряно: полотер ушел недавно. Его удалось догнать на окраине Харькова и уговорить вернуться. К его возвращению в столовой все было уже готово. Полотера потчевали усердно, почти как в басне Крылова «Демьянова уха».

Вечером на собрании Антон Семенович никого не попрекнул, но случай этот не был забыт. Урок запомнили все. Никто не хотел быть хамом.

ТОН

Чем правдивее, искреннее, проще и точнее он выражает настроение человека, тем легче понять этого человека, легче ему помочь, легче с ним работать, жить.

Вежливость совершенно необходима. Но совершенно обязательно, чтобы она была выражением действительных чувств уважения и симпатии к человеку, товарищу, знакомому.

Откровенность в отношениях между людьми, между вожатыми и пионерами, конечно, необходима, но это

совсем не значит, что каждый из нас всегда и во всех случаях должен во всеулышание выкладывать все, что у него на душе.

Отвратительным, например, выглядел бы человек, который, находясь в осажденном Ленинграде, бесконечно ныл и говорил всем, что ему хочется есть, что ему трудно, нагоняя тем самым тоску на друзей, которым не легче, чем ему самому.

Куда лучше и полезнее сохранить бодрость и ободрять товарищей, хотя для этого порой надо играть, изображая хорошее настроение, которого фактически и нет. А делать это нужно во имя коллектива, для поддержания общего бодрого тона.

Бывает, в отряде весь тон жизни становится суматошным. Вожатый бесконечно теребит актив, актив суетится и надоедает ребятам, а дела-то, по сути, никакого нет. Пионеры устают и, видя, что суматоха напрасная, разочаровываются. Вожатый теряет всякий авторитет и в глазах ребят становится балаболкой.

Есть другая разновидность плохого тона — парадность и фразерство. Вожатый не скупится на громкие речи и призывы, он без устали ставит какие-то явно невыполнимые, хотя и совершенно правильные задачи. Ребята видят, что лучший выход из создавшегося положения — отвечать тем же. Они тоже начинают говорить громкие фразы, охотно берут явно невыполнимые обязательства и столь же охотно критикуют себя, когда дело не двигается с места.

Не менее опасна в коллективе крикливость. Вожатый, создавая иллюзию бодрости и оперативности, безо всякой причины кричит на пионеров. Пионеры кричат друг на друга. Со стороны впечатление — работа кипит. А отряд просто кричит: делает вид, что работает.

Недопустим и тон панибратства: вожатый — «хороший парень, с ним все можно». Над вожатым, как над равным, подшучивают. Видя, что все дозволено, невольно начинают хамить. Это хамство постепенно распространяется и между пионерами. Пресечь такой тон вожатый уже почти бессилён, потому что машина разогналась и остановить ее не так-то просто.

Поставить себя в коллективе надо с самого начала правильно и внимательно следить за каждым своим поступком, за каждым своим жестом и особенно за словом.

Антон Семенович Макаренко говорил мало, но выразительно, иногда совсем кратко: он умел отлично выражать свое одобрение, презрение или гнев — в зависимости от поведения ребят.

Характеру, тону взаимоотношений в коллективе Антон Семенович придавал огромное значение. Будучи сам всегда бодрым, он любил такое же настроение у других, он умел передавать его окружающим. Но в исключительных случаях считал возможным испортить его.

Расскажу об одном случае.

Была в коммуне маленькая очаровательная девочка Лазарева, отличавшаяся редким неуважением к людям. Видно, в раннем беспризорном детстве не встретился ей человек, который бы внушил добрые чувства. Изломанное самолюбие девочки родило в ней жгучую ненависть к людям, в которых видела она только эгоистов и негодяев. Она подчеркнуто показывала всем свое неуважение, никаких распоряжений не выполняла.

На Лазареву выпали жалобы в неповиновении, неподчинении воле коллектива, чего вообще коммуна не терпела. Сломить волю ребенка, заставить Лазареву подчиниться было, конечно, очень легко. Но тогда она уйдет в себя и вырастет ханжой. Надо было сохранить ее пылкий характер, ее искренность, надо ее сберечь как человека. И Антон Семенович, хотя день ото дня в коллективе росло недовольство поведением Лазаревой, встал на защиту девочки.

С огромным трудом Антону Семеновичу удалось наладить дружбу с Лазаревой, хотя даже на него сначала она смотрела косо, как бы спрашивая взглядом: «Ну ладно, послушаем, что вы еще будете мне врать!» Однако, присмотревшись, Лазарева становилась все доверчивее, начинала чувствовать, что в коммуне никто ей не угрожает и люди вроде бы ничего себе. Постепенно она все больше успокаивалась. Антон Семенович заметил одно ее хорошее качество — поразительную смелость, с какой Лазарева выступала против всего, что казалось ей несправедливым. Антона Семеновича удивила ее жалость к несчастным, даже к кошке, которой она трогательно лечила больную лапу.

И вот, наконец, «счастье» — Антон Семенович простудился. Его голос, всегда хрипловатый, совсем «сел». Пришлось забинтовать горло. Лазарева сразу же изменила к нему отношение. Он стал для нее уже не начальник, а бедняжка больной. А тут как раз посыпа-

лись жалобы на вновь поступившую с улицы Наташу. Эта крепкая, сильная девушка страдала тем же недостатком, что и Лазарева: она никого не уважала и никому не желала подчиняться. «Носитесь тут, — говорила она, — со своим Антоном, со своим коллективом, а мне на всех вас наплевать!»

Макаренко с тревогой отметил, что Наташа, несмотря на столь безобразное поведение, вызывала симпатии.

«Задиристая девица, ничего не скажешь. И вид боевой. Но такую можно и нужно сразу же призвать к порядку», — решил Антон Семенович.

Решили устроить собрание. Незадолго до собрания Макаренко вызвал Лазареву. И у него было жалобное лицо. Он вообще никогда не стеснялся попросить о помощи, только... просьбы эти были совсем особенные.

Антон Семенович сказал что-то в таком роде:

— Слушай, Лазарева, я охрип. Выручи, помоги! Наташа того и гляди развалит нам с тобой весь коллектив — вот смотри!

Макаренко показал Лазаревой рапорт, в котором сообщалось о недисциплинированности Наташи, о том, что она посылает всех к черту.

— Выручай, — продолжал Антон Семенович, — выступи сегодня на собрании, если не боишься этой Наташи!

Глаза Лазаревой загорелись. Выручить друга! Это именно то, на что она всегда пойдет! Особенно если человек болен и ему очень трудно говорить, ведь он охрип, а на собрании надо говорить громко, чтобы все слышали. Конечно, она это может. Она и черта не боится — эта роль ей подходит.

И она выступила. Резко и смело. Наташа вспыхнула, и грянул бой. Наташа была старше, умнее, говорить умела лучше. Но победа Лазаревой была обеспечена. На защиту ее правды поднялся весь коллектив, потому что это была и его правда, правда коммунарского коллектива.

Наташе очень быстро и ясно дали понять ее ошибки, неправильность ее позиции в отношении к коллективу. Она поняла, что должна согласиться с Лазаревой и коллективом. Она уже не хочет больше отстаивать свои слова и действия. А Лазарева со всей искренностью, свойственной горячим натурам, продолжала громить... сама себя.

Это примирило ее с коллективом и коллектив с ней. «Смотри, какая малышка! Без году неделя как в коммуне, а как глубоко поняла закон коллектива», — радовался Антон Семенович.

Впоследствии Наташа опекала Лазареву как любимую сестру.

История этих девочек — яркий пример того, как слитые воедино психологические и организаторские умения создают в коллективе правильный, здоровый тон.

Таких, не совсем таких и совсем не таких случаев может быть неисчислимо множество. В педагогике, как в жизни, ничто не повторяется в точности.

Новый день всегда приносит что-то новое. Вот почему для успешной педагогической работы вожаком — нашим молодым педагогам — необходимо усиленно овладевать различными педагогическими умениями, начиная с самых простых, чисто технических, и кончая сложными психологическими, организаторскими, овладевать так, чтобы можно было удачно решать любые задачи воспитания.

Вы никогда не ставили перед собой психолого-педагогических задач?

Попробуйте развивать в себе педагогические навыки, умение влиять на коллектив, умение создавать нужный тон.

Заходите вы, например, в спальню детей после того, как прозвучал сигнал отбоя. Ребята еще не спят. Они хмурые, недовольные.

Попробуйте в три минуты сделать всех довольными окончившимся днем, с радостью ожидающими день следующий!

Сумейте ярко показать детям то хорошее, что они, быть может, даже и не сумели заметить, развеселите их шуткой!

Ведь очень важно, чтобы они уснули спокойно и спали хорошо!

А в другой спальне дети слишком уж развеселились, слишком возбуждены. Не надо их журить, лучше успокоить интересным коротким рассказом.

Может быть, сразу у вас это не получится. Не огорчайтесь. Умение создавать в коллективе при разных обстоятельствах нужный тон появляется со временем. Но не отступайте, пробуйте.

Успехи приходят не сразу, только в результате большого труда, упорных и настойчивых поисков.

Взаимная вежливость, послушание детей — это еще не дружба. Дружба возникает в делах, в труде, на отдыхе, в игре, на почве взаимной заинтересованности, взаимного внимания, взаимной заботы вожатого о детях и детей о вожатом. Хороший вожатый понимает и чувствует каждого из детей как своего родного брата, свою родную сестру. Это также необходимое условие успешной работы с детьми.

Умение дружить — не личное, а коллективное умение. В дружбе же решающую роль играет такт — умение строить взаимоотношения таким образом, чтобы во имя дружбы товарищ не отступался от главного дела, от принципа, с одной стороны, а с другой — ничем и никак не умалялось его человеческое достоинство.

Однажды в колонии имени М. Горького произошел на первый взгляд совсем малозначительный случай, о котором, быть может, и вспоминать не стоит, но я о нем расскажу. Расскажу для того, чтобы вы увидели, с каким тактом и уважением Макаренко относился к своим воспитанникам.

Как-то поздней осенью после сигнала отбоя из спальни донесся крик. Макаренко всегда был далек от паники, ходил обычно спокойно, четким, уверенным шагом. А тут вдруг бросился бежать в спальню. Бросился, потому что крик был очень тревожен.

Выяснилось, что кричали трое: Ребик, Киселев и еще один мальчик — малыш, фамилию которого я теперь позабыл. Малыш попал в колонию недавно из воровской среды. Он был мал и свободно пролезал в форточку, чтобы передавать своим преступным покровителям мелкие ценные вещи или отпирать дверь квартиры изнутри. И вот однажды неожиданно для воров в квартире оказалась сторожевая овчарка, которая не столько покусала ворышку, сколько перепугала его.

После этого случая у мальчика по ночам случались припадки. Ему снилась эта огромная собака, и он просыпался в поту, с перекошенным от ужаса лицом.

Самолюбие, а может быть, и другие сложные чувства мешали мальчику рассказывать кому-либо об этом случае. О прошлом мальчика знал только один

Антон Семенович и свято хранил тайну. Умение молчать где следует — одно из важных умений педагога. Болтливый человек — плохой педагог.

Ребик закричал потому, что ему свело ногу. Он был страстным рыболовом и накануне, несмотря на запрещение, в холодной осенней воде ловил вьюнов в канаве. Ночью, когда мальчишка согрелся под теплым одеялом и уснул, у него свело ногу. Вот он и закричал от боли.

Третьим «крикуном» был Киселев. Кричал он спросонок, если так можно выразиться — за компанию.

Естественно, в спальне все проснулись и начали обсуждать происшествие. Что тут было делать педагогу?!

Антон Семенович посмотрел на ребят ласково, но сказал строго, удивительно успокаивающим тоном: «Будем спокойно спать». Все скоро уgomонились и уснули. Макаренко постоял минуты три во дворе и ушел.

Ребика на другой день с утра сразу же увлекли интересным делом, так что ловить вьюнов ему уже стало некогда. А малышу в награду за отличный рисунок подарили кисти и краски и разрешили рисовать один час после сигнала ко сну. Ему помогали делать затейливые рисунки, которые постепенно вытеснили из его памяти «страшную собаку». Но это не все. Как только мальчик начинал «готовиться» к крику (у него перед приступом подергивалось лицо), старшие немедленно будили воспитанника и говорили примерно в таком духе: «Ваня, а Ваня! Проснись! Ты кисточки-то помыл? А то ведь они испортятся! Помыл? Ну тогда хорошо, спи, завтра будем рисовать цветы, знаешь, розы и еще виды разные красивые!»

Быть может, с точки зрения современной медицины это было и не лучшим методом. Вероятно, так. Но лучше тогда не умели. И не к тому этот пример, чтобы ему в точности следовать. Я рассказал историю «крикунов», чтобы вы увидели, насколько тактично Антон Семенович решал самые будничные вопросы, насколько был внимателен к самым «незначительным» мелочам. Незначительного в деле воспитания детей нет. Все значительно. Есть более важное и менее важное, но значительно все, что касается детей. Чем больше знаете о них, тем сильнее вы — как вожак, воспитатель и учитель.

Мальчишка не слушается, не выполняет то, что вы от него требуете. Как быть?

Антон Семсевич настаивает на необходимости полезного принуждения. Надо заставить.

Но все дело в том, как заставить человека поступать правильно, согласно интересам общества и его личным интересам. Ведь нередко человек становится «врагом самому себе». Например, по недомыслию или в состоянии аффекта. Система А. С. Макаренко показывает технику и методику полезного насилия без подавления личности, силой влияния коллектива.

Первое время в Куряже в колонии имени М. Горького была группа новичков, которые очень неохотно подчинялись распоряжениям педагогов, командиров, поручения выполняли нарочито медленно, «оговаривались».

Это результат плохого, неправильного воспитания. И сегодня в некоторых детских учреждениях можно встретить детей, которые так плохо воспитаны, что даже считают для себя унизительным выполнять распоряжения старших.

У Макаренко существовало рабочее дежурство педагогов. Раза два в неделю все педагоги шли с ребятами работать на поле. Пахали, боронили, сеяли, пололи, собирали урожай. Педагог в рабочей бригаде был членом бригады. Работой руководил агроном, а в бригаде был командир — мальчик или девочка. Командиры были начальниками и отвечали за все непосредственно перед Макаренко. Они распоряжались и давали указания всем. В том числе и дежурному педагогу. Подчеркнуто вежливо Федя Молчанов — командир сводного отряда по сбору початков кукурузы — указывал педагогу, где, что и как ему делать. Он свое дело знал и на этом основании указывал, а педагог показывал образец подчинения, говорил: «Есть!» — и выполнял.

Это была красивая игра и в то же время особенно ответственное и серьезное дело. И каждый из педагогов демонстрировал свое умение подчиняться, выполнять указания.

На первых порах не все шло гладко. Один ювенильный педагог даже возмутился: «Как это вдруг я буду подчиняться мальчику или девочке?!» — «А как же вы хотите научить детей подчиняться вам?» — спокойно

спросил Макаренко. По его мнению, непослушных не надо было наказывать, пугать, подавлять и т. п. Макаренко не хотел воспитывать запуганных и забитых людей.

Редко случалось, чтобы наказания помогали, за исключением тех случаев, когда кто-либо шел против интересов товарищей и когда это наказание действительно было и полезно, и совершенно необходимо. Все видели воочию великую пользу личного примера дисциплинированности педагогов, умения подчиняться, выполнять распоряжения. И они не страдали ложной гордостью, которая мешала бы демонстрировать свою готовность и радость выполнить любое разумное распоряжение своего юного друга, в котором педагоги видели человека, а не объект воспитания. И дело шло отлично. Тот самый Федя Молчанов, которому педагог безоговорочно подчинялся на уборке початков кукурузы, всегда подчинялся педагогу на уроках и в клубе.

Нам иногда кажется, что волю ребенка надо обязательно подавлять. А ведь это грубая ошибка. Подавлять следует волю злую, направленную во вред всем, лишь когда нет другого пути изменить ее на добрую.

Гораздо лучше одерживать победы вместе с детьми, слагая свою волю с их волей, направленной к нужным педагогическим целям.

Мы не знаем ни единого случая, когда насилие существенно улучшило бы педагогическую работу. Макаренко никогда не допускал насилия по отношению к педагогу. Однако нельзя сказать, что с его стороны к педагогам не было высокой требовательности, не было порой принуждения.

Как это понять: принуждение есть, а насилия нет?

Вот, например, вы приходите на вокзал, а поезд, которым вы хотели ехать, уже ушел. У вас будет досада, но... только на себя. Не будете же вы сердиться на машиниста за то, что уехал вовремя, не дождавись вас. Вы не почувствуете никакого насилия с его стороны по отношению к вам лично. Однако в следующий раз вы поторопитесь к поезду, и если будете ездить этим поездом ежедневно в одно время, то вскоре непременно перестанете опаздывать. К этому принудит вас определенный порядок, ломать который вы не можете, и будете вынуждены подчиниться этому порядку, принять его как собственный.

Именно такого типа принуждение испытывал новичок, попавший в коллектив, руководимый А. С. Макаренко, и не только воспитанник, но и педагог. Твердо установленный распорядок, четкий режим, определенная, крепко узаконенная норма поведения — вот что прежде всего бросалось в глаза. Непривычному к такому нормальному, рабочему образу жизни новичку было трудно вначале, как трудно бывает новичку-солдату, если до этого, дома, он вел расхлябанный, беспорядочный образ жизни.

Принуждал не человек, а самый образ жизни коллектива, установленный Антоном Семеновичем. Принуждал без насилия. Воспитывала сама жизнь, но жизнь, разумно организованная. Понятно, что такая жизнь была бы непосильно трудна, если не озарить трудовые будни улыбками радости, весельем игры, увлекательным отдыхом, желанными занятиями.

Но это счастье детей было построено с определенным, разумным педагогическим расчетом на то, чтобы и отдых и забава не только не противоречили воспитанию, но чтобы как можно лучше помогали воспитанию и образованию. И оказывалось, что пионерская работа в опыте Макаренко, в жизни его коллектива была одной из основных частей всего учебно-воспитательного процесса.

И все же дисциплина есть дисциплина, принуждение есть принуждение, без них не обойтись. Как же пользоваться этим тонким и острым инструментом? Что такое дисциплина?

«Дисциплину не нужно рассматривать только как средство воспитания, — говорил Антон Семенович. — Дисциплина есть результат воспитательного процесса, результат прежде всего усилий самого коллектива воспитанников, проявленный во всех областях жизни: производственной, бытовой, школьной, культурной».

«В отличие от дисциплины, которая всегда является результатом всего воспитательного процесса, — развивал далее свою мысль Макаренко, — режим представляет собой прежде всего средство, при помощи которого коллектив организует внешние рамки поведения, предоставляя каждому воспитаннику наполнить эти рамки внутренним содержанием». Антон Семенович говорил не о режиме вообще, а о целесообразном, точном, определенном и обязательном для всех ре-

жиме, о том, что логика этого режима должна проверяться не в момент его выполнения, а в момент постановления.

Режим — это система требований, требований разумных, утвержденных самой практикой жизни всего коллектива. Но бывает так: есть требования, все их выполняют, а кто-то подчиняться не хочет. Как быть? «Конечно, нельзя ограничиваться только одним требованием, — говорил А. С. Макаренко. — Кроме требования, есть привлечение и понуждение».

«Что такое привлечение? Оно должно испытывать некоторое развитие. Одно дело — привлечение подарком, наградой, премией или какими-нибудь благами для отдельной личности, и другое дело — привлечение эстетикой поступка, его красивой внутренней сущностью».

То же самое понуждение. В первом случае понуждение может быть высказано в более примитивной форме, в форме доказательства или убеждения. В более совершенном случае понуждение высказывается намеком, улыбкой, юмором.

То же самое угроза. Если в начале развития коллектива вы можете угрожать наказаниями, неприятностью, то в конце развития коллектива — это уже не нужно».

«Это все верно, — скажете вы. — И убеждение и эстетика поступка. Ну а если он не слушается?! Не слушается — и все! Что тут поделаешь?!»

Надо учиться решительно высказывать свое требование. Высказывать так, чтобы требование ваше было обязательно выполнено. Невыполнение одного требования повлечет за собой невыполнение другого.

Практически Антон Семенович считал, что следует поступать так:

«Очень часто бывает, и в большинстве случаев даже бывает так, что достаточно просто выразить решительное, не ломающееся, не гнущееся требование, чтобы дети вам уступили и поступили так, как вы хотите. Тут есть некоторая доля внушаемости и некоторая доля сознания того, что вы правы. Все в дальнейшем будет зависеть от вашего интеллекта. Нельзя предъявлять грубые требования, нелогические, смешные, не связанные с требованиями коллектива».

«...Без искреннего, открытого, убежденного, горячего

и решительного требования, — продолжал А. С. Макаренко, — нельзя начинать воспитание коллектива, и тот, кто думает начать с колеблющихся, подмазывающихся угавариваний, тот делает ошибку.

Часто можно слышать: дети разные, есть нервные, неуравновешенные, и обращаться с ними надо особенно деликатно, не в полную меру требований. Антон Семелович был ярким противником такого рода послаблений.

ДОЗА, МЕРА, СТЕПЕНЬ

Очень важно научиться дозировать и объединять различные средства воспитания в единое целое. Надо учитывать и важность различных дел, и различные вкусы детей, их отношение к тому или иному занятию.

Так хочется быть с детьми ласковым и добрым! Но это такой «народец», что избыток доброты и ласки бывает вреден. Дети, как говорится, могут «сесть» вам на голову.

Быть для ребят добрым старшим товарищем — это очень хорошо, но порой вольности недопустимы. Нужна строгая требовательность, полная сосредоточенность на общей работе. Надо приучить детей к четким переходам от забавы к труду (обратно они переходят легко). Для этого нужны специальные упражнения, которые лучше всего начать игрой с четкими правилами дисциплины.

Еще до начала игры надо точно условиться: «Вот мы сейчас будем полчаса играть, развлекаться, потом полчаса работать совершенно молча. Вы должны только внимательно слушать мои указания и выполнять их. Кто скажет хоть слово, тот проиграл. Выигрывают те, кто сумеет хорошо выполнить все мои приказы. Если выигравших будет мало, играть мне с вами неинтересно».

Время труда вы постепенно увеличиваете, а отдых, развлечения сокращаете. Дети становятся сильнее, закаленнее, а труд становится все интереснее и посильнее. Тут, разумеется, нельзя рекомендовать какой-либо регламент времени труда и отдыха; не только потому, что дети одного возраста бывают очень различны, но и по-

тому, что одна и та же работа требует порою различного напряжения. Одно дело — полоть участок поля с малой засоренностью в хорошую погоду, «по холодку», и совсем иное — полоть сильно засоренный участок, да еще в зной.

И тут нужны доза, мера и степень требования. Определить их легче всего, поработав лично и внимательно наблюдая детей во время труда.

Слишком легкий труд не воспитывает, слишком сложный вырабатывает у детей защитную форму — они не захотят работать в другой раз.

КЛЮЧ К КОЛЛЕКТИВУ

ИНИЦИАТИВА

Все советы, как найти ключ к сердцу ребенка, я не случайно поставил на первый план. Ведь коллектив — это не безликая масса. Это сотни сердец и умов. Вы ни в коем случае не отопрете все сердца одним ключом, не подладитесь под все вкусы (да этого ни за что и допускать нельзя), но если весь коллектив придет к выводу: он справедливый (это о вас), он деловой, он спокойный, он слов на ветер не бросает, он веселый, считайте, что половина дела сделана, что коллектив готов к действию. Остается найти ключ к коллективу. Изобретайте, держайте, пробуйте, проявляйте инициативу.

Как часто склоняем мы это хорошее слово «инициатива», но, к сожалению, неправильно его трактуем. Есть немало «мудрецов», которые ходят по школе и выискивают, какую бы инициативу придумать. А между тем вокруг море насущных, жизненно важных дел, требующих неотложного решения. Вот пробежали по лестнице мальчишки. Спорят, пятаки на ходу считают. Слышится: «Дафнии, сухой корм». Вы сразу догадываетесь, чем озабочены ребята. Сейчас, зажав в кулаке пятаки, они помчатся в зоомагазин, чтобы купить корм для своих рыбок. Вы не раз проходили мимо этого зоомагазина и видели угрюмых, небритых дядек, которые за крошечный пакетик дафний вымогали у мальчишек последние пятаки. Видели вы и мальчишек (возможно, они и не ваши, не из вашей дружины), которые торговали мечущимися в баночках рыбками, и небритые дядьки не пресекли первые коммерческие успехи юных торговцев.

Остановите мальчишек. Спросите их, не лучше ли, чем отдавать свои пятаки дармоедам, пойти к магазину пионерским рейдом?! Одними мальчишескими руками дядек не скрутишь, но ведь в рейде примет участие и милиция. Присмотритесь, не вспыхнули ли огоньками мальчишеские глаза! Конечно, вспыхнули!

Вот и брошено зернышко инициативы, вот и побегал огонек. Кто это придумал? Да конечно же, сами ребята! Они в этом уверены.

Может, нестоящее это дело? Поймали пяток без-

дельников — ну и что ж? Нет! Речь идет о воспитании у детей правильного отношения к труду, о воспитании государственного мышления. Ребята отправляются в рейд с работниками милиции. Подружившись с милиционерами, они узнают не только много героических историй о защитниках советских законов, но и горьких историй о нарушителях их.

Участники рейда не только будут помогать выявлять туеядцев. Это лишь часть дела. Ребята знают: рыбки в аквариумах останутся голодными, если дафнии не появятся в продаже на полках зоомагазинов. Значит, надо пойти в магазин. И в магазин придут не робкие просители, а участники рейда — пионеры. Тут уже волевым делом надо поспешить с делегацией.

«А откуда привозят тропических рыбок? А попугайчиков?» Это спросили вы, но продавцы ответили ребятам. И вот начался интересный разговор. Ведь продавцы в магазине — это не просто люди, выдающие товар, а специалисты-зоологи. И вдруг завязалась дружба. По чьей инициативе? Вы уже стоите в стороне. Конечно, все придумали сами ребята! А что делали вы? Вы работали по совету А. С. Макаренко: «Изобретать надо так, чтобы детям казалось, что они изобретают».

Начни все это вы по-другому, начни детям навязывать свои идеи — все бы пошло наоборот.

«Воспитатель, — писал Антон Семенович, — должен всегда хорошо знать следующее: хотя все воспитанники и понимают, что в детском учреждении их учат и воспитывают, однако они очень не любят подвергаться специальным педагогическим процедурам и тем более не любят, когда с ними бесконечно говорят о пользе воспитания, морализируя каждое замечание.

Поэтому сущность педагогической позиции воспитателя должна быть скрыта от воспитанников и не выступать на первый план. Воспитатель, бесконечно преследующий воспитанников явно специальными беседами, надоедает воспитанникам и почти всегда вызывает некоторое противодействие».

В практике А. С. Макаренко организатором прежде всего был он сам, а методикой и техникой дела ведала небольшая группа педагогов, в которой были и представители от ребят. Это не значит, что в организации, в проявлении инициативы ребята были пассивными. Каждый всегда рад был помочь, чем мог. А проявление ре-

бятаями инициативы, выдумки всегда горячо поддерживались.

Итак, главное в педагогических умениях — это умение вовремя проявить нужную творческую инициативу с правильным расчетом на организаторские и прочие силы детского коллектива и на реальные материальные возможности. Проектировать следует чуть-чуть больше того, что есть, что можно выполнить при наибольшем напряжении всех сил коллектива, но при спокойной, разумной работе. Однако всем хорошим идеям придет конец, если никто не умеет практически воплотить инициативу в жизнь. Вот тут-то и должны мы говорить о практических умениях вожатого. Но лучше, если эту сложную работу выполняет не один человек. Хотя слишком многочисленная группа бывает неповоротлива. Хорошо, если вожатый владеет несколькими умениями:

О них мы будем говорить ниже.

ПЛАН

Вожатый-педагог и всегда и везде остается педагогом, старшим другом. Он умеет и пойти на уступки, где можно, и поставить на своем, где нужно.

Допустим, что дети занялись подготовкой уроков или неинтересным для них, но нужным трудом. А дети хотят играть в футбол и купаться. Выработайте правильный режим, при котором лучше всего распределяться эти занятия во времени.

Например, вы скажете так:

— Сейчас 17 часов. До 18 мы будем готовить уроки, потом до 18.30 — играть в футбол и после того купаться 15 минут, а 15 минут у нас останется на подготовку к ужину.

Хорошо бы, конечно, в этот же день включить и труд, но... не получается. И это не страшно. Сегодня же вы скажете ребятам, что завтра с 17 до 18 часов пионеры помогут колхозникам, а потом будет игра и купание. Но такая примерная композиция занятий может оказаться и совершенно неудачной, если, например, жарко, после обеда прошло достаточно времени, и лучше раньше купаться, а потом идти работать.

Наиболее удачным всегда будет план, составленный вместе с детьми.

Вы говорите: «Нам надо сделать то-то и то-то. Да-

вайте определим сообща точное время для каждого занятия».

Дети обычно охотно соглашаются на такой план. Им только трудно быстро перестроиться. Они болезненно чувствуют насилие, когда командуют: «Иди сюда!», «Делай то!» Это превращает их в бездумных исполнителей воли старших.

Чем раньше намечен план занятий, тем легче бывает его выполнять, потому что каждый ребенок успевает настроиться на этот порядок. План, в составлении которого и он участвовал, это уже его план.

Понятно, что проект плана у вожатого должен быть готов заранее. Но с изложением его торопиться не следует. Разъяснив пионерам общую задачу, вы терпеливо ждите, что скажут сами ребята. Будьте готовы к тому, что они могут иногда совсем изменить ваш план. Не надо находиться под гипнозом собственной «мудрости» и тем более желать блеснуть перед ребятами своей изобретательностью. Ведь это значит подавить их мысль, они потеряют веру в себя и в дальнейшем будут молчать при составлении подобных планов, надеясь на вас, а вы будете и впредь думать за всех. Ребята же навсегда станут бессловесными исполнителями ваших замыслов. Вам всегда следует помнить о своем престиже старшего товарища, который не сидит «для мебели», а тоже соображает и действует наравне со всеми. Мало того, несколько больше других. Ведь он — вожак.

Можно и поспорить, отстаивая свое мнение, но быть равным среди равных, нельзя требовать, чтобы вас слушались только потому, что вы вожатый, и потому, что вы старше.

От простейших планов на один день надо переходить к планам на неделю, на месяц.

Расписание внеклассной пионерской работы всегда значительно сложнее, чем расписание уроков в школах. Во-первых, тут неизбежно составление вариантов на случай плохой погоды, поскольку пионеры действуют не только в помещении. План предусматривает, например, прогулку. Вдруг гроза, град. Прогулка отменяется, и занятия идут по второму варианту, указанному тут же в плане на случай ненастья. Проводится, скажем, шахматный турнир.

Во-вторых, может случиться неожиданное, напри-

мер приезд гостей. Мы всегда рады их принять, но это ни в коем случае не должно нарушать плановой работы. Пусть с гостями занимаются дежурные и специально выделенные советом дружины ребята. Работа же кружков, спортивных секций, сборы должны идти как всегда. Редки случаи, когда гостя встречают все ребята. В колонии А. С. Макаренко это было лишь несколько раз: когда в гости к ребятам приезжал А. М. Горький, друзья — военные моряки крейсера «Червона Украина», знаменитые полярники — И. Д. Папанин и О. Ю. Шмидт.

Вернемся снова к инициативе. И у вас, и у пионеров она возникает стихийно. Кто-то из ребят прочитал интересную книгу и каждому встречному-поперечному хочет рассказать ее содержание. Мальчишку слушают с интересом. Не упустите инициативу этого паренька, тут же, пусть это не предусмотрено никаким планом, предложите всем прочитать книгу и по-серьезному обсудить ее. Конечно, надо самому знать эту книгу и, если она не стоит широкого обсуждения, отговорить ребят от напрасной траты времени. Другой пример. Идут ребята собирать материал об участниках Великой Отечественной войны, и вдруг на пути поляна земляники. «Давайте наберем, — робко предлагает кто-то из девочек». Сбор земляники планом похода не предусматривается, но дети есть дети, и не стоит этому предложению препятствовать.

Но удерживайте ребят от надуманной инициативы, от всякого рода громких починов, которые, как я убедился на долголетнем опыте, выливаются в пустопорожнюю трескотню и скоро забываются.

Инициатива может быть проявлена в малом, например, тот же сбор земляники во время похода, и более значительном — та же операция в зоомагазине, о которой я писал выше.

Инициатива, на осуществление которой требуется время и подготовка, ложится в основу плана.

Собираются на досуге друзья и планируют: как лучше провести вместе выходной день. Тут, конечно, никто ничего не протоколирует, если решают что-то, то, конечно, не записывают, кто за это отвечает.

Вообще запись нужна там, где она действительно нужна, если не надеешься на память. Но коль сделана, то в нее надо почаще заглядывать, проверять, все ли выполнено. Помните: писанный план не для отчета. Это

только способ запоминания! Иногда же план жизненно необходим. Чем сложнее предстоят дела, чем больше предстоит их сделать, чем продолжительнее срок, на который планируется работа, и чем меньше опыт у нас в выполнении, тем нужнее запись плана. Пионерская дружина — семья большая, дел у нее много. Следовательно, планы писать надо.

Но планы нужны не только для запоминания, а и для самопроверки, чтобы в любую минуту знать, что и как мы сделали из того, что задумали.

Особенно важно отмечать, что, сколько и как сделано. Образцовая запись планов и учета необходима при замысле дальнего плана.

Замысел рассчитывается на предельно высокое, но посильное напряжение всех ребят. Он должен быть интересен всему коллективу, разнообразен по характеру деятельности пионеров. Он должен предусматривать участие ребят в труде, учебе и отдыхе. И все это в разумной дозировке: чем младше пионеры, тем чаще отдых, чем старше, тем напряженнее труд. Правда, любое хорошее начало может потом быть испорчено неудачным продолжением или даже отсутствием продолжения.

Без продуманного, хорошо спланированного продолжения любой самый блестящий замысел обречен на провал.

НАЧАЛО

Как добиться того, чтобы любое дело, в котором участвуют пионеры, они считали своим, кровным?

Для этого необходимо их активное участие не только в самом придумывании дела, но и в осуществлении его.

Вот пример.

Райком комсомола наметил вашей дружине план по сдаче металлолома. Вожатые определяют, когда, где и сколько кому собрать. Объявляют пионерам готовый, хорошо продуманный план работы. Взрослые все организуют, ведут учет, показ и т. д. А ребята... ребята собирают и... привыкают работать по указке, механически, иногда даже под надзором и под нажимом.

Еще хуже указать ребятам, что делать, а самим устраниться от работы. Столь же плохо, не продумав

дела, сразу собрать пионеров и объявить аврал. Мало толку и от того, если вы будете долго судить да рядить о предстоящей работе, но не приступать к ней. Ребят это расхолаживает.

Хорошим началом того же дела будет, если сначала вы умело, спокойно, неторопливо, кратко, но толково объясните пионерам, что стране нужен металл, и расскажете, на что он пойдет. Надо суметь, чтобы не вы, а сами ребята предложили: «А давайте соберем!» Это будет уже главный организационный успех, хорошее начало.

Однако это только начало. Его правильным продолжением будет составление рабочего плана действий совместно с пионерами. План этот не всегда нужно записывать, но он должен предусмотреть по возможности все необходимое, чтобы в деле не было помех и задержек. Учитесь планировать быстро и толково, оперативно!

При коллективном составлении плана пробелов и ошибок в нем бывает меньше. Такой план — общее дело ребят. Каждый почувствует свою ответственность, как соавтор плана. Труд будет сознательным, что особенно важно. И — вот увидите — вскоре начнут творить! Появятся таланты, любовь к труду, понимание дела, умения. Конечно, для этого недостаточно правильной организации, надо еще и умело учить работать. Но верная организация необходима.

Можно научиться развивать у ребят инициативу, можно набить руку на составлении самых блестящих планов, которые станут украшением методических кабинетов, можно овладеть искусством зажигать и призывать пионеров, но дело не сдвинется ни на шаг, если вы не будете обладать одним из главных ключей — ключом к делу: практическими, трудовыми, игровыми, спортивными и другими навыками, способностью показать личный пример.

ЛИЧНЫЙ ПРИМЕР

Бесчисленны умения, которые может потребовать завтра жизнь. И поэтому как водителям, так и пионерам важнее всего выработать в себе способность успешно осваивать любое новое практическое умение.

Особенно важно дать детям общее, широкое политехническое воспитание и образование, на базе которого ребята в будущем успешно осваивали бы любую профессию, приобретали любую специальность.

Что же лежит в основе такого политехнического воспитания и образования?

В первую очередь умение рисовать, графическая грамотность.

Вот почему рисование и черчение в практике А. С. Макаренко всегда были главными предметами в школе, и внешкольная работа была построена в значительной мере на основе широко развернутой работы многих кружков изобразительных искусств.

Решающее значение графическая грамотность имеет в жизни самых различных специалистов. Она нужна и слесарю, и агроному, и летчику, и учителю, и геологу, и даже врачу.

Обязательно должен овладеть графическими навыками и каждый пионерский водитель.

«У меня нет способностей», — возразит кое-кто из вас. Чепуха. Никто не требует, чтобы вы стали Репиными или Кукрыниксами. Речь идет об элементарной графической грамотности, о том, чтобы увидеть в рисунке пионеров ошибку в пространственной перспективе. А главное — это нужно для того, чтобы быстро набро-

сать план местности, макет стенгазеты, эскиз праздничного оформления школы. Да мало ли где может потребоваться умение рисовать?!

Было бы хорошо, если бы вожатые были в своем подавляющем большинстве людьми рабочими, знающими производство, не боящимися никакого труда.

Не плохо, если вожатый умеет петь, играет на каком-то музыкальном инструменте, танцует.

Большим авторитетом пользуются у ребят вожатые, которые увлекаются и умеют увлечь пионеров спортом.

Очень важно, чтобы вожатые были людьми, способными увлекаться и увлекать ребят техникой, изобретательством. Такие вожатые всегда найдут друзей и помощников даже среди тех мальчишек, которых ничто не интересует, кроме озорства.

Хорош тот вожатый, который способен научить ребят основам стихосложения и организовать творческую работу литературных кружков.

Однако быть специалистом во всех вопросах, понятно, нельзя. Но сколько вокруг знающих людей, мастеров своего дела! Смело зовите в дружину геологов, любителей и мастеров туризма, рабочих, инженеров, биологов, археологов и многих других увлеченных людей, способных повести за собой ребят. Не бойтесь не ответить на какие-то детские вопросы, пообщайтесь через два-три дня разузнать все и ответить или пригласить в гости знакомого человека.

У А. С. Макаренко в коммуне часто бывали хорошие специалисты — с заводов, военных крейсеров, из театров, студий и т. п.

Но о чем бы ни зашла речь в отряде или дружине, какой бы специалист ни пришел к вам в гости, коллектив педагогов должен иметь хоть какое-то суждение по этому вопросу, обладать минимумом знаний. Это, конечно, трудно, но необходимо. И помните: у вас есть и друзья и помощники — педагогический коллектив.

В хорошем коллективе вожатый получает возможность быстрого личного развития, экспериментирования. Так чувствовал себя каждый педагог в коллективе А. С. Макаренко. Самые вроде бы невероятные требования Антона Семеновича к педагогам казались им выполнимыми, потому что они всегда ощущали могучую и дружную поддержку друзей, многочисленных своих помощников, способных на все во имя общего дела.

Широкое политехническое воспитание должно уже в раннем детстве развивать способности так, чтобы, став старше, дети могли проявлять свои склонности, выбирать будущую профессию.

Труд пионеров должен быть конкретен, перспективен и в какой-то мере романтичен. Сбор металлолома — это не скучное собирание ржавых железок, это рождение новых машин, станков, необходимых людям. Как эстафету ребята передадут собранные железки шоферу, шофер — сталевару, сталевар — прокатчику, прокатчик — рабочим машиностроительного завода. Учитесь раскрывать перед ребятами перспективу. Они должны точно знать, что пужно сделать, сколько и как.

В труде необходима еще и преемственность. Скажем, одно поколение пионеров заложило около школы сад, другое — вырастило его, третье — распространило опыт школьных садоводов на соседние улицы, на целый поселок или даже город. Город стал садом, а все началось 15—20 лет назад с посадок на пришкольном участке.

Ваша роль в трудовом воспитании пионеров велика не только в организационном, но и в практическом отношении. Взялись ребята строить спортивную площадку — работайте вместе с ними, не гнушайтесь сбором металлического лома, будьте рядом с ребятами на колхозном поле, в школьном саду. И всегда старайтесь внести в дело дух соревнования.

Совместная работа с ребятами не только не уронит, а, наоборот, поднимет ваш авторитет, а чистосердечное признание в том, что вы что-то не умеете и учитесь этому вместе со своими пионерами, вселит в ребят уверенность: нет такого дела, с которым нельзя было бы справиться.

Среди различных форм трудовой деятельности пионеров особое место занимает тимуровская работа.

Принести больному лекарства, воды, наколоть старушке дров — все это прекрасно.

Но если школа имеет мастерскую, то почему бы пионерской дружине не организовать трудовую бригаду по бытовому обслуживанию населения?

Закрепляются, например, за членами такой трудовой команды определенные дома, где живут инвалиды, ветераны труда. Заходят тимуровцы и выясняют, что в квар-

тире неисправно, в какой помощи нуждаются жильцы, что надо ремонтировать.

Конечно, не всякий ремонт может выполнить такая команда. Однако на совете дружины с участием тимуровцев с помощью инструктора по трудовому обучению и вожатого легко выяснить, какую именно помощь людям тимуровская команда может оказать.

Такая работа, во-первых, хороша тем, что воспитывает у пионеров заботу о людях. Ребята оказывают помощь по своей инициативе.

Во-вторых, такая работа хороша, и даже очень, тем, что она способствует установлению дружеских взаимоотношений пионерской дружины с населением района. Пословица гласит: «Как аукнется, так и откликнется». Весьма вероятно, что, чувствуя заботу со стороны пионеров, и пенсионеры постараются сделать детям что-нибудь приятное. Хотя детей надо заранее настроить так, чтобы одно «спасибо» наполняло их сердце законной гордостью и радостью за сделанное ими.

Такой труд хорош и своим многообразием, обеспечивающим широкое политехническое воспитание. Тут, несомненно, будут встречаться работы по электротехнике, по ремонту радио и т. д.

ИГРА И ТРУД

Труд — высшая форма человеческой деятельности, игра — начальный период этой деятельности в детском возрасте. Отсюда ее огромное значение.

Ясно, что превращать труд в игру нельзя, это было бы ходом назад. Однако, ведя детей через игру к труду, надо по возможности сохранять полезную игровую увлеченность, здоровый задор, дух азарта, соревнования, любовь к самой деятельности. Но в игре может быть простая, близкая цель — выиграть, победить! И все. А в труде цель несравнимо значительнее. К стремлению выиграть, победить обязательно должно быть существенное добавление: «Справиться, добиться, сделать, осуществить на пользу и радость людям!»

Нельзя понимать подготовку к труду упрощенчески: «Вот ребята по условиям игры носят кирпичи, и потому эта игра хороша, так как готовит к труду. А вот там пионеры на отдыхе весело бегают, играя в пятнашки. Так эта игра плохая, потому что не готовит к труду».

Но ведь в известной разумной дозировке пятнашки, веселая беготня порой готовят к труду лучше, чем хитроумная неинтересная игра с перетаскиванием кирпичей. Пятнашки обеспечивают отдых, переноска же кирпичей — при всех так называемых игровых моментах — чистый труд. Веселый разумный отдых детям необходим в определенной, повторяем, мере, дозе, степени.

Но тут надо строго оговориться, что речь идет не о каких попало играх, а об играх, содействующих учебе и труду, об играх, обеспечивающих отдых.

Значение игр в практике А. С. Макаренко в деле воспитания детей чрезвычайно велико. Вот что писал по этому поводу замечательный советский педагог:

«Игра должна заключаться не только в том, что мальчик бегает по площадке и играет в футбол, а в том, что каждую минуту своей жизни он немного играет... он что-то из себя немного изображает, он чем-то более высоким себя чувствует, играя».

Это высказывание Антона Семеновича очень важно тем, что тут видна неразрывная связь игры с полезной практической деятельностью ребенка. Игра не развлекательная самоцель, а естественная подготовка к труду, труд же постоянно в какой-то форме имеет в себе элементы игры. Это в первую очередь соревнование, игра фантазии, это постоянная веселость, боевой задор. Без веселья труд превращается в комплекс утомительных механических операций. Недаром А. С. Макаренко неизменно настаивал:

«Постоянная бодрость, никаких сумрачных лиц, никаких кислых выражений, постоянная готовность к действию, радужное настроение, именно мажорное, веселое, бодрое настроение, но вовсе не истеричность. Готовность к полезным действиям, действиям интересным, к действиям с содержанием, со смыслом, но ни в коем случае не к бестолочи, визгу, крику, не к бестолковым зоологическим действиям».

К действиям полезным и интересным постоянно призывал Антон Семенович. И конечно, не только призывал, но и действовал.

Элементы игры были во всей жизни коллективов, которыми он руководил. Элементы игры трудовой. Но игры эти были не надуманными. Повнимательней познакомьтесь с педагогическим наследием А. С. Макаренко — и его книги откроют вам много секретов мудрого взаимодействия игры и труда.

Не надо доказывать, какое огромное значение в деле воспитания детей имеет политехнизация. С этим все согласны. Необходимо, пояснив принцип действия и устройства разных машин, быстрее переходить к практическим занятиям.

Возьмем для начала не слишком сложную, но достаточно интересную машину. Например, велосипед. Снимем переднее колесо, рассмотрим ось, шарикоподшипники, конусы. Поймем действие деталей при вращении колеса. Соберем, поставим колесо на место. Предложим ребятам по очереди разбирать и собирать этот узел деталей машины. Будем отмечать по часам, кто за какой срок сумел разобрать и правильно собрать так, чтобы колесо вращалось легко, но без люфта (болтания). Так же, соревнуясь, ребята должны научиться быстро прочищать и смазывать втулку переднего колеса, снимать и надевать покрышки, заклеивать проколы камеры, выправлять «восьмерки» в колесе.

Потом разбираем руль, звонок, насос, седло, снимаем и надеваем цепь, разбираем и собираем каретку, педали и, наконец, втулку заднего колеса. В итоге таких занятий пионеры освоют велосипед так, что с ними не будет рискованно отправиться в пробег на сотню километров, даже если эти ребята всего лишь пятиклассники.

Освоив хорошенько велосипед, перейдем к освоению, например, токарного станка, швейной машины, автомобиля и так далее.

Руководить этими занятиями должен человек, хорошо знающий технику. Такие занятия сопровождаются тщательным рассматриванием чертежей машин. Разумеется, что от многократных сборок и разборок деталей машины быстрее амортизируются, изнашиваются. Но на этот расход — ввиду особой важности такой учебной работы — мы должны идти, жертвуя старыми (но годными!) машинами.

После освоения детьми мелкого ремонта машин переходим к капитальному, для чего согласовываем эти занятия с руководством соседнего завода, цеха, ремонтной мастерской. От ремонта можно постепенно перейти к освоению производства машин, вникнуть в работу рационализаторов, изобретателей, самим начать им помогать и учиться думать, творить. В этот период уже надо создать свою экспериментальную, творческую детскую

мастерскую, которую А. С. Макаренко называет и описывает в «Марше тридцатого года» как свободную мастерскую изокружка. Антон Семенович совершенно прав, утверждая, что такая мастерская особенно нужна.

У пионеров старшего возраста машины должны быть настоящими, а не бутафорией и не игрушками.

Технические игры должны постепенно, но возможно скорее подводить детей вплотную к жизни, вводить в самую жизнь и иметь игровой момент, то есть самый горячий полет прекрасной технической мечты в будущее!

НЕМНОГО О СПОРТЕ И ТУРИЗМЕ

Посильные напряжения для организма полезны, а чрезмерные могут быть вредны. Эта совершенно неоспоримая истина понятна всем. Понятно и то, что в наши педагогические задачи входит охрана здоровья ребят. А между тем, к великому сожалению, еще можно кое-где наблюдать совершенно безразличное отношение вожатых и педагогов к таким спортивным играм, которые влекут за собой растяжения сухожилий, вывихи, переломы костей и даже заболевания сердца.

Если нам дорого здоровье ребят, то возражать против таких игр мы не только можем, но и обязаны. Но как я уже говорил, запрещение — негодный метод. Нужно не запрещать вредное, а заменять его полезным. Это не так просто, надо находить постоянно новое.

О том, как организовать спортивную и туристскую работу в отряде и дружине, какие спортивные игры наиболее полезны ребятам разных возрастов, написано немало толковых книг. Мне бы хотелось лишь немного остановиться на некоторых формах туризма, в частности велосипедного, который практиковался нами во время совместной работы с Антоном Семеновичем Макаренко.

Каждый вид прогулки, экскурсии, похода, путешествия имеет свою особую прелесть, и дело вкуса предпочитать одно другому. Но вообще отдых в движении наиболее соответствует естественным потребностям растущего организма детей. Этот организм можно и нужно закалять, укреплять разумно. Поэтому очень хороши походы пешком, и прогулки на лодках, и велопробеги. Пу-

тешества в автомашине, поездом не дают такой физической закалки и тренировок.

Особенно хороши и общедоступны велопробеги. Лучший состав группы, как показывает практика, — десять-двадцать человек с одним-двумя педагогами.

Должны, конечно, быть и достойные, интересные цели, и тщательная подготовка. Бесспорно, до пробега все его участники должны хорошо освоить велосипед. Хорошо бы сделать хоть один трехколесный велосипед, на котором было бы удобно везти заболевшего в пути товарища.

Туристы-пешеходы с рюкзаками на спине, выдерживая многокилометровые переходы, несомненно, проходят суровую закалку. Но с ребятами так можно и перестараться, если груз велик и долг переход. Вообще нанести молодому организму вред совсем нетрудно, стоит только войти в азарт и вовремя не остановиться. Такой вред может нанести и велопробег, если колонна недисциплинированна, а во главе ее движется лихач, подбивающий ребят на гонки. Прогулка и велопробег теряют свою прелесть как при слишком быстром, так и при слишком медленном движении. И потому лучше, если в колонне будут приблизительно равносильные ребята. Однако я знаю чудесные велопрогулки и старших детей с младшими, когда старшие дети умеют уже заботиться о малышах.

На мой взгляд, средняя скорость движения пионеров во время велопробегов должна быть 12—17 километров в час. Это зависит от возраста, здоровья и закаленности ребят, качества дороги, направления ветра, погоды и других условий. Большая скорость лишает ребят возможности многое видеть, осознать, изучать, прочувствовать. И именно ради этого следует при велопробегах местами идти пешком, потихоньку, неторопливо, иногда и посидеть, поговорить о виденном (это помимо остановок на отдых).

Любая, даже маленькая прогулка с ребятами должна быть запланирована, совместно с ними тщательно продумана и подготовлена. Ожидание предстоящей прогулки должно быть радостью.

Тем более необходимо, чтобы был заранее основательно продуман длительный поход. Летний поход в будущем году надо планировать осенью текущего года, обстоятельно обсуждая с ребятами каждый маршрут.

Важно, чтобы поход имел интересные достойные це-

ли: помощь колхозу, постановка спектакля, концерта, посещение музея и т. д.

Труд — всегда самая главная цель. Однако если повезти ребятам на автомашине на работу в колхоз и после работы домой, то это не будет ни походом, ни прогулкой, это — выезд на работу. Такие выезды надо приветствовать, но, понимая, что нельзя злоупотреблять трудом, оставлять место для игры, отдыха детей. Помимо главных, трудовых целей, поход должен иметь и другие, доставляющие детям удовольствие и обеспечивающие их всестороннее развитие. В походе должны быть и купание, и хорошие игры, и увлекательная сказка у костра, и выпуск стенгазеты, и фотографирование, которое сохранит память о походе, даст интересный материал для журнала краеведения и занятий геологического, археологического характера. Хорошо, если в походе будет много интересного для юных художников, юннатов, следопытов...

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ ИСКУССТВА

Стремление к красоте, к прекрасному заложено в самой природе человека, и увлечь пионеров вышиванием, лепкой, рисованием, изготовлением елочных и других украшений дело нетрудное.

Всем ребятам надо дать хотя бы небольшой комплекс знаний в области изобразительных искусств. И тут, несомненно, важнее всего не запоминание фамилий художников и названий их картин, а то развитие пространственных представлений, вкуса, понимания формы, размеров, цвета и тона, которые помогут освоить любую профессию, практически необходимую.

Нам ведь не «всесторонне развитые» болтуны нужны, а люди знающие и умелые. Дело не только в том, что изобразительные искусства — могучее средство эстетического воспитания.

Приобщение к изобразительным искусствам очень важно и в практической деятельности человека. Портной, не умеющий толком рисовать, ни за что не сделает точной выкройки платья, костюма по фигуре и вкусу заказчика, и сапожник сошьет только трафаретные ботинки, и садовник не разобьет красивой клумбы. Все это будут работники, способные работать только по данным им шаблонам, трафаретам, как размножающие

продукцию автоматы. Если у человека слабо развито зрительное впечатление, восприятие формы и размеров, то ему, разумеется, труднее освоить любую специальность. И портной и столяр будут ошибаться: соединять не тем боком, не замечать погрешностей.

Именно умение рисовать — первая и главная основа успешного освоения черчения, химии, физики, всех разделов математики (в особенности начертательной геометрии), многих других предметов. Освоение высшей математики без развития пространственного воображения представить себе нельзя.

Если в дружине хорошо работает кружок изобразительного искусства, то он помогает всей пионерской работе. Он оказывает помощь и другим кружкам, изготавливая афиши, плакаты, различные пособия, декорации, костюмы и т. д.

Из собственного опыта могу рекомендовать такую примерно программу занятий кружка изобразительного искусства:

1. Оформительская плакатно-декоративная работа.
2. Картонаж.
3. Поделки из дерева.
4. Рисование с натуры.
5. Орнаментака.
6. Техническое рисование.
7. Живопись.
8. Прогулки с заданиями.
9. Просмотр репродукций, посещение выставок.
10. Работы прикладного характера.
11. Аппликация, инкрустация, мозаика.
12. Скульптура.
13. Архитектура.
14. Иллюстрации.
15. Шарж, карикатура.
16. Портрет.

Программа расшифровывается рабочими планами, в которых детально проектируется каждое занятие, как в рабочем плане учителя. Надо особенно тщательно продумывать, заранее предусматривать и подготавливать все, что нужно для занятий, и особое внимание уделять вопросам организации каждого занятия, избегая трафаретности, скуки и шаблона.

Повторяю: работа такого кружка должна быть не только учебно-воспитательной, но и практически полезной для пионерской дружины.

Иногда человеку приходится сталкиваться с необычными, совершенно непредвиденными обстоятельствами. Можете столкнуться с ними и вы, и ваши ребята. Вот почему пионеров надо научить пользоваться огнетушителями, понимать, что такое в поезде стоп-кран и в каких именно исключительных случаях надо остановить поезд, как следует вести себя при встрече с бешеной собакой, как спасти провалившегося под лед человека. Я не раз встречал смелых людей, которые теялись, когда падал в обморок больной ребенок, просто потому, что они не знали, как действовать: их не научили. Нужны в первую очередь пояснения и возможные близкие к жизни упражнения, репетиции.

Пионерам мало рассказать, как оказать помощь утопающему, важно практически научить их делать искусственное дыхание. Подобным же образом надо научить детей спасать укушенного ядовитой змеей, тарантулом, переносить раненых, спасать угоревших, пораженных молнией, током. Ребята должны уметь тушить пожары, быстро устранять последствия коротких замыканий, приспособлять обувь для передвижения в гололедицу, по топким болотам, по гари, по скалам, через пропасти — повсюду. Научите своих воспитанников вызывать рвоту при отравлении грибами, несвежей рыбой, извлекать занозы, делать перевязки, спастись в поле от разъяренного быка, находить в пургу дорогу, правильно вести себя в походе во время грозы, урагана.

Очень многому надо научить детей, но не запрещая: «Остерегайся!», а советуя: «Не бойся ничего!»

Все это обучение, особенно детей младшего возраста, лучше всего проводить в форме игр. Не поучайте, давайте больше упражнений, действий, чтобы ребята поменьше сидели и слушали, а побольше двигались, делали сами.

Иногда, чтобы придумать соответствующую педагогическим целям игру, приходится думать неделями. Результат стоит такого труда.

НЕКОТОРЫЕ ПРАКТИЧЕСКИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УМЕНИЯ

Антон Семенович Макаренко оставил огромное теоретическое наследие, помогающее научно, по-коммунистически воспитывать подрастающее поколение, оставил и большой практический опыт. Он был не только воспитателем детей, но и воспитателем воспитателей. В нас, педагогах, так же как в воспитанниках, он развивал самостоятельность мышления, инициативу, жажду творчества.

Все, что создано А. С. Макаренко, — это результат коллективного труда всех педагогов, работавших под его руководством. Он создал систему, а мы ее развивали, обогащали каждый в своей области. Например, моей страстью была культурно-массовая клубная работа, игра, без которой не может существовать детский коллектив.

С той поры, когда вместе с Макаренко мы вели первые педагогические поиски, прошло несколько десятилетий. Величайшие перемены в жизни страны произошли за это время. Мы стали неизмеримо богаче, неизмеримо культурнее. Люди, работавшие вместе с А. С. Макаренко, были первыми советскими педагогами. Мы, естественно, не обладали теми глубокими знаниями и той высокой культурой, которыми обладали учителя старой, дореволюционной школы. Но мы постоянно учились, мы растили новое поколение, политически, культурно, духовно росли вместе со всей страной.

Кое-что созданное нами устарело по форме. Но главное — цели и макаренковские принципы вполне актуальны и еще долго будут жить.

Некоторые наши опыты выглядят теперь несколько наивно. Игры и ребячьи забавы мы старались осуществлять самыми малыми денежными средствами; победителей конкурсов и соревнований премировали самоделками.

Сейчас неизмеримо легче развивать способности детей в области изобразительного и музыкального искусства, техники, спорта — открыты тысячи Домов и Дворцов пионеров, станций юных техников и натуралистов, музыкальных и спортивных школ. У нас ничего этого не было. Но правильно организованный досуг воспитан-

ников в коммуне имени Дзержинского помог ребятам найти свое место в жизни, избрать профессию, выявить способности.

Многие игры, придуманные нами, могут быть использованы и сейчас.

«КОНКУРС СМЕКАЛКИ»

Во всех своих произведениях Антон Семенович Макаренко говорит об игре: и в «Педагогической поэме», и в «Книге для родителей», и в «ФД-1», и в «Мажоре», и во «Флагах на башнях», и в повести «Честь», и в «Марше 30 года», и в статьях, и в лекциях.

Игре придавал он значение исключительное. Но далеко не всякой игре! В «Книге для родителей» он предупреждает: «Игра хороша лишь тогда, когда она готовит детей к жизни».

А. С. Макаренко называл «Конкурс смекалки» (тогда «Ребусник») организацией и особым видом культурной работы.

В чем же суть «Конкурса смекалки»?

Допустим, в одной из школ перед пионерами поставили сразу три задачи и предложили соревноваться: 1) какой класс будет чище, 2) в каком отряде лучше сохраняются учебники и пособия и 3) чьи тетрадки будут чище?

В другой школе те же задачи решали поочередно — каждую отдельно, чтобы «не путать» их. И отдельно проводили соревнование, а победителям не столько давали, сколько обещали дать премии. Практика показала преимущество системы первой школы, где суммировали успехи каждого отряда по решению всех трех задач и лучших премировали один раз. Это было легче и в организационном и в финансовом отношении и принесло больше пользы. Во второй школе не обращали внимания на целостность учебников, пока шло соревнование за чистоту класса, и перестали следить за чистотой помещений, когда началась борьба за сохранение учебников. В первой школе соревнование длилось в течение всего учебного года и дало лучшие результаты. И никакой путаницы не получилось.

Затем совет дружины предложил одновременно уже не три, а двадцать семь задач. Для оживления конкурса добавили шуточные вопросы. Потом придумали се-

рии с сотнями задач. Стали выпускать большие листы с задачами.

Предлагаю устроить конкурс смекалки и в вашей дружке. Перед началом игры заинтригуйте ребят, дайте понять важность этой игры, ее увлекательность. Пусть ребята с нетерпением ждут начала.

Таким образом, игре предшествуют вечера рассказов и бесед о значении сообразительности, смекалки в жизни людей, чтение соответствующей литературы.

В это самое время надо как можно лучше и тщательнее готовить первый лист с задачами. Целесообразнее всего помещать на одном листе 40—50 разных задач и таких листов в летнем туре конкурса выпускать по два в месяц. Зимний тур конкурса обычно лучше всего начинать 1 октября, заканчивать 27 апреля, и за зиму выпустить шесть-семь листов задач — всего около трехсот. В оформлении листов, изготовлении всевозможных плакатов, в подборе и составлении задач самое широкое участие принимают пионеры. В судейской коллегии их нет. Коллегия должна быть очень авторитетной. Принимает письменные ответы на задачи от детей один человек. Принимает только лично (чтобы тут же просмотреть и некоторые вернуть, советуя переделать или улучшить). Выполнение трудовых заданий проверяют другие члены коллегии. Ответы на задачи должны знать один-два члена жюри. Так легче сохранить необходимую тайну. Игру надо организовывать творчески, при этом считаться с мнением ребят и руководить ими.

Мы назвали «Конкурс смекалки» игрой. Но это не только игра. В конкурсе и труд, и учеба, и отдых, и наука, и техника, и искусство, и забава. Это и форма социалистического соревнования ребят. Это диалектическая система требований, которые мы предъявляли к подросткам в виде задач, выполнение которых не является обязательным, и потому мы практически добились горячего, игрового, азартного выполнения этих требований.

Задачи конкурса мы, педагоги и вожатые — члены судейской коллегии, постоянно изменяли сообразно требованиям жизни и ходу игры, учитывая и наши педагогические интересы, и интересы и силы ребят. Успехи ребят, решающих задачи, еженедельно отражались в сводках. Сначала начисляли очки, а потом так просто и писали: один успех, два успеха и т. д. Но об этом — ниже. У кого было больше успехов, тот и премировался

по окончании полугодового тура конкурса. Успехи участников конкурса судейская коллегия определяла с учетом сил, возраста, особенностей каждого подростка, по принципу «от каждого — по его способностям».

Внимательно наблюдая окружающую жизнь, мы часто можем заметить, как сообразительность, смекалка помогают человеку успешно решать задачи, которых не найти ни в каком задачнике.

Возили с поля початки кукурузы. Разгрузка каждой машины отнимала 15—20 минут. Догадливый водитель до погрузки початков положил на дно кузова металлическую сетку, краем которой после погрузки накрыл груз так, чтобы сзади сетка свисала. Довезя початки до места выгрузки, водитель привязал край сетки к дереву, откинул задний борт, и готово. Початки были выгружены за одну минуту. Пустяк? Не совсем!

При больших объемах работ такие пустяки дают значительную экономию в затрате сил и времени.

С подобных пустяков, не выдуманных и не вычитанных из книг, а взятых прямо из жизни, и надо начинать организацию «Конкурса смекалки». Часто бывает, что люди работают бездумно, механически. Надо учить ребят работать творчески. В этом — одна из важных задач игры. Если мы хотим готовить детей к жизни, то мы должны учить их решать те задачи, которых нет в задачниках, но которые жизнь часто ставит перед людьми.

Подсмотрев действия шофера, мы ставим такую задачу ребятам, предоставляем им возможность найти выход из положения, и по возможности не в письменном ответе, а практически (если есть автокружок). В крайнем случае — в рисунке.

Рассмотрим процесс последовательного наращивания сложности таких задач.

Самые важные задачи конкурса — это трудовые задания. Например:

- 1) Расчистить дорожку от снега.
- 2) Придумать приспособление для вытирания башмаков.
- 3) Смастерить учебное пособие.
- 4) Сделать техническую модель для выставки.
- 5) Представить на выставку рисунок, чертеж.
- 6) Придумать сказку или сочинить простенький рассказ.
- 7) Вымыть пол.

Авторами этих, как и любых других, задач могут быть как сами ребята, так и судейская коллегия, которая состоит из взрослых — вожатых и педагогов (9—10 человек) с вожатым во главе.

Последовательно, но быстро и требовательно вы повышаете трудность заданий.

Количеством заданий нельзя злоупотреблять, особенно в начале игры. Перегружая игру трудом, перенапрягая внимание ребят, вы можете погубить дело своим избыточным старанием.

В «Конкурсе смекалки» совершенно необходимы и задачи оригинальные, «заковыристые». Если этих задач не будет, то конкурс потеряет необходимую игровую увлекательность. Они, задачи, могут быть безгранично разнообразны. Рассмотрим некоторые из них.

1. Найти такое целое число, которое увеличится ровно в два раза, если только одну правую цифру этого числа переставить налево (так, чтобы она стала первой слева).

Для решения этой задачи достаточно знать таблицу умножения на два. Бывали случаи, что ее удавалось решить учащимся 4, 5, 6-х классов. Но чаще ломают голову даже учащиеся старших классов, а то и учителя математики, настолько оглушительно просто решение. Задача эта имеет бесчисленное количество различных верных ответов, но найти хотя бы один из них не так-то просто. Попробуйте! Все дело в смекалке!

2. Слиток металла, без раковин и пустот в середине, надо распилить на семь равных по весу частей так, чтобы не было довесков. Кусок имеет сложную неправильную форму. Как произвести разметку для распиловки?

Такие задачи трудны тем, что требуют не столько знаний, сколько смекалки. Они имеют эффектные решения, основанные на логике, и дают пищу пытливым умам, помогают вовлечь в «Конкурс смекалки» всех ребят.

Если дать слишком легкие задачи, то интерес к игре падает. Но то же происходит, если трудных задач дать слишком много.

Интересы, как и степень развития, и вкусы ребят, разные. То, что увлекает одного, может оказаться неинтересным для другого. Поэтому в первых листах конкурса очень важно давать самые разнообразные задачи, чтобы привлечь к игре как можно больше пионеров.

Одному педагогу или вожатому такая работа не под силу. Нужно привлечь к делу и математика, и географа, и историка, и физика — словом, весь педагогический коллектив. Только в этом случае конкурс станет делом большого педагогического значения и окажет на ребят благотворное влияние.

Совершенно обязательными задачами конкурса являются задачи юмористические, смешные, шуточные, забавные. «Веселые» задачи конкурса могут быть безгранично разнообразны, и каждая из них в отличие от серьезных задач должна иметь сверху пометку — «Шутка».

В подборе юмористических и шуточных задач надо быть очень осмотрительным. Тут легко сбиться на пустословие, на ложное развлекачество.

Примером такой мороки может быть задача, которую предложили в одном из пионерских лагерей. Вот что нагородили вожатые: «Царь Навоходонсор имел двух загадочных поросят, а его тайный визирь, в глухую полночь проплыв 77 морей и 22 океана, секретно преподнес этому царю еще столько поросят, сколько их останется в живых, если взять трех поросят и одного из них зарезать ножом с секретной, загадочной и тайной-пре-тайной перламутровой ручкой. Сколько стало у царя поросят (не считая его самого и всяких других)?» Это не юмор, не шутка, а словесная шелуха, затуманивающая суть задачи.

Как я уже говорил, авторами задач должны быть сами участники конкурса. Естественно, при составлении юмористических и шуточных задач они не всегда могут проявить должный вкус. Надо тактично поправлять их первые опыты и не спешить вывешивать на очередном листе заданий «Конкурса смекалки».

На первых порах можно использовать литературу. Конечно, надо избегать задач всем известных, но строить по их типу свои вполне допустимо.

В «Конкурсе смекалки» могут быть и загадочные картинки, и каламбуры типа: «Топили печку и волка; волка потопили, а печку...» — надо вместо точек написать нужное слово. И такие: «Летела стая гусей. Охотник убил одного. Сколько осталось?» (Остался на месте один убитый гусь, остальные улетели.) «Пуд может весить шесть пудов или нет?» (Может, если Пуд — имя человека.) Приведенные задачи сочинили ребята. В литературе можно найти интереснее, но эти ценны как творчество детей.

Юмор и шутка украшают жизнь, но в «Конкурсе смекалки», деле-то в общем серьезном, злоупотреблять такими развлекательными задачками не стоит. В каждой серии юмористических задач должна быть одна-две, причем их надо не только выделить пометкой «Шутка», но красочно оформить.

Любая игра непременно несет ту или иную педагогическую нагрузку. Не только «Конкурс смекалки» в целом, но и любая его задача должна быть педагогически целенаправленной. Одной из неперменных целей конкурса является помощь в учебной работе школы. Пусть каждый из учителей даст для второй и последующих серий конкурса одну-две задачи прямо из задачника, по курсу программы. Совсем не нужно изменять их текст, выдумывать какое-то особое, словесное их оформление. Это могут быть даже домашние задания.

Я не случайно сказал, что учебные задачи следует помещать начиная со второго или даже третьего конкурсного листа. Помести их в первом — это отпугнет ребят. А со второго, третьего, когда дружными усилиями актива удастся охватить конкурсом всех пионеров, жаркая игровая борьба за первенство разгорится во всю. И тут вы увидите, что здоровый игровой азарт несравнимо сильнее обязанности.

Внимательно изучая ход «Конкурса смекалки», можно вскоре понять вкусы ребят — какие задачи им больше нравятся, какие они больше любят решать и сочинять. Иногда вкусы, казалось бы, одинаковых ребят бывают весьма различны. Причин этому может быть много. В одном детском доме воспитанники увлекались решением задач, хотя математика давалась им трудно. Увлекались потому, что любили учительницу — она была прекрасным человеком и товарищем. Плохо решали потому, что она была слабым математиком. Подумав, руководство детским домом решило, что тут полезно будет сделать исключение из методического правила ведения конкурса, и потому учительнице математики не только разрешили, но и посоветовали давать в листах-сериях побольше математических задач, тактично помогая ей в их составлении. Количество задач от серии к серии росло, они усложнялись. Ребята постепенно полюбили математику, а учительница была очень благодарна коллективу за товарищескую помощь.

Давать ребятам любимые задачи хорошо, и в подавляющем большинстве случаев следует пойти навстре-

чу увлечению детей — увеличивать количество таких задач. Это привлекает ребят к конкурсу. Понравиться детям, опустившись до уровня их интересов, порой бывает нужно. Однако стоять на одном месте никак нельзя, иначе мы можем превратиться в затейников, потерявших свое педагогическое значение, свою ответственную роль ведущих.

Решение однотипных задач может сузить диапазон игры, привести к одностороннему развитию конкурса. Один мальчик очень любил решать кроссворды и совсем не интересовался другими задачами. Пришлось объяснить мальчишке, что нет в жизни специальности кроссвордиста, что в будущем в повседневных делах нужно очень много других знаний и умений.

В основном в «Конкурсе смекалки» надо придерживаться принципа разнообразия, чтобы каждый мог найти себе задачи по вкусу и по силам. Отмечу, что ребята любят задачи с картинками. Поэтому желательно листы-серии по возможности красочно иллюстрировать. Отмечать задачи, составленные ребятами самостоятельно, задачи, в которых есть хоть доля творчества детей.

Допуская известное невольное подражание ребят, мы должны объяснить им, что заимствование не является творчеством, объяснить значение слова «плагиат», основательно предостеречь от механического переписывания задач из журналов и книг. Однако подбирать материал для «Конкурса смекалки» из литературы мы можем. Надо разрешить это и ребятам. Интересные задачи помещайте, публикуйте, но оценивайте такой труд ребят ниже. Участники конкурса, представляющие заимствованные задачи, обязаны честно сообщать, какими источниками они пользовались.

Для того чтобы дети могли сами придумывать задачи, их надо этому научить на специальных занятиях, которые нужно проводить один-два раза за полугодие. Продолжительность таких занятий один-два часа.

Авторы должны представлять свои работы на конкурс в совершенно готовом виде, чтобы задачи, если они, конечно, приемлемы, можно было сразу наклеивать на плакат. Отдельной запиской автор сообщает редколлегии ответ на свою задачу. Иллюстрирование задачи, если оно выполнено хорошо, засчитывается как отдельный успех в творческой работе по рисованию. Небрежно оформленные задачи мы не принимали, требовали их переделать.

Для справедливой оценки различных по сложности, значению, трудоемкости и качеству работ при составлении и решении разных задач мы ввели термин «успех». Успехи были небольшие, средние, большие, очень большие и огромные. Небольшой успех был принят у нас за единицу измерения. Средний равнялся десяти небольшим, большой равнялся ста единицам, очень большой равнялся тысячи единиц и огромный — десяти тысячам единиц. Таким образом, мы обеспечивали совершенно необходимый, ясный и понятный всем учет и показ успехов.

По существу, это все равно что начислять очки, но мы заменили слово «очко» прямым его значением в «Конкурсе смекалки» словом «успех».

Решайте сами, кому как лучше называть достижения детей — очками, успехами или победами. Но ясный учет необходим.

Как сами задачи, так и общая их композиция на листах-сериях могут быть безгранично разнообразны.

Но очень важно, чтобы листы-серии одного полугодового тура игры составляли одно гармоничное целое, определенный законченный цикл клубных занятий.

Начиная конкурс, полезно продумывать, предполагать и проектировать весь ход конкурса, процесс его развития и в то же время попутно обязательно надо вносить изменения, продиктованные жизнью. Иногда жизнь не диктует, а подсказывает едва уловимыми намеками, и их надо понимать, быстро делать верные выводы, если нужно, то изменять проекты.

Не говорили мы еще о так называемых срочных задачах, ограниченных временем выполнения, которое указано в условии каждой такой задачи. Сверху надпись: «Срочная». Обычно это трудовые задания, вытекающие из жизненных потребностей коллектива. Например: «Накрыть саженцы — ожидаются заморозки», или: «Заболела Анна Ивановна — надо навестить!» Такие задачи можно объявлять и устно в экстренных небольших объявлениях, вне серий задач. «Сделать... (такое-то учебное пособие) по указанию (того-то) к... (такому-то сроку)», «Помочь Кате Н. исправить плохую отметку по математике» и т. д. Выполнившие срочную задачу обязаны сообщать коллегам о выполнении, а если речь идет об изготовлении какой-то вещи, то показать ее, чтобы коллегия могла судить о ее качестве.

Необходимо объяснить ребятам, что не надо замал-

чивать свои успехи в ходе конкурса, что это никому не нужный ложный стыд, что всякое соревнование как раз и требует самой широкой гласности.

Авторами срочных задач и заданий могут быть не только руководители, но и сами пионеры. Это научит их быть внимательными к людям и жизни коллектива, они научатся вовремя предъявлять требования к товарищам, научатся видеть, где и когда нужна их помощь.

Срочные задачи, как, впрочем, и любые несрочные, могут быть адресованы определенному классу, отряду, мальчику или девочке персонально. В этом случае надо писать сверху: «Просьба к... (кому)». Но тут очень важно никого не обидеть, не обойти просьбой; всем участникам игры (можно по звеньям) дать по равному количеству просьб. Ведь выполнение просьбы даст начисление успеха, и надо уравнивать шансы на победу. А иногда можно больше просить отстающих в игре, чтобы дать им возможность подтянуться к лучшим. Конкурс вообще идет лучше, если успехи всех ребят ровнее.

Начисление успехов — самое ответственное дело коллегии, и тут должна быть не простая, а педагогическая арифметика, основанная, как уже сказано, на принципе «от каждого — по его способностям». Однако труд, таланты и способности детей необходимо всемерно поощрять, чтобы они были увлечены, видели, что старания их достойно оценены.

В задачах-просьбах к детям рекомендую не забывать хорошее слово «пожалуйста» (сделайте то-то и то-то).

Включали мы в «Конкурс смекалки» и особые сигнальные задачи, которые в большинстве случаев были финальными задачами. Эти задачи строятся на принципе А. С. Макаренко: «Как можно больше требования к человеку!», к чему хочется добавить: «Как можно больше требования к детям — чуть ли не половину того, что к себе!»

Сигнальные задачи можно преподнести эффективнее обычных: объявить по радио, сообщить со сцены в антракте концерта, разослать письма по отрядам. Например: «Необходимо срочно убрать весь двор и сложить в сарай дрова».

Количеством сигнальных задач злоупотреблять тоже не следует. Думается, что лучше всего, если в одном туре конкурса сигнальных задач будет три, ребята заранее должны знать, что их будет именно три, что по-

явятся они внезапно в течение последних месяцев конкурса.

Через три дня после выпуска третьей сигнальной задачи игра заканчивается. Два дня дается на ее выполнение, а третий — день самой напряженной работы коллегий: надо подвести итоги и опубликовать их 28 апреля. 1 Мая — торжественное награждение победителей.

Но о подведении итогов конкурса говорить еще рано.

В «Конкурс смекалки» мы всегда включали задачи образовательного значения, пользовавшиеся у ребят большой популярностью. Как это выглядит практически? В течение одного-двух месяцев совет дружины вместе с учителями проводит выставку репродукций картин лучших художников, о творчестве которых ребятам рассказывают сведущие люди.

Картины располагаются по темам: например, «Произведения Ильи Ефимовича Репина», «Василий Иванович Суриков» и т. д.

Под каждой картиной — ее название, краткие сведения.

Когда ребята достаточно ознакомятся с произведениями, появляется объявление о том, что выставка временно закрывается и по ее материалам в «Конкурсе смекалки» будет поставлен ряд вопросов и задач.

Проходит несколько дней. Выставка развешивается вновь, но теперь уже без надписей, и работы располагаются в полном беспорядке. Начинается соревнование. Тут могут быть вопросы и задачи, изложенные на листах, а может быть игра с устным опросом ребят.

Подобным образом «Конкурс смекалки» может помочь закрепить и расширить познания ребят в музыке, поэзии, литературе, по любому школьному предмету. Но следует помнить, что такие упражнения утомляют ребят, они не должны быть частыми или многочисленными. Особенно если они плохо организованы, проходят скучно, неинтересно. Сделать упражнения интересными поможет игра. Например, такую могут организовать и провести совместно три кружка: изобразительных искусств, драматический и литературный. Пример. Открывается дверь, и на выставку картин входит... художник. Он рассказывает о картинах. Но если нет мальчика, способного хорошо говорить и изобразить художника, то такую театральную игру проводить не следует. В таком случае игры должны быть попроще — типа театральных шарад, «вопросов мудрецов» и т. д.

«Вопросы мудрецов» провести просто даже в отрядах младших классов. С длинными белыми бородами и усами, в чалмах и халатах, похожие на Хоттабыча, они ходят, например, по зрительному залу со щитами в руках, на щитах — вопросы. Например: «Кто написал поэму «Полтава?»» Участники игры отвечают и бросают свои ответы в специальную корзиночку. Потом за кулисами члены коллегий разбирают записки (все ответы подписаны) и со сцены объявляют, кто сколько имеет успехов в решении вопросов. Эти успехи прибавляются ко всем остальным успехам в «Конкурсе смекалки».

Современному культурному человеку нельзя не знать имен замечательных людей, чем дорог каждый из них человечеству, их биографии. Будить интерес ребят к жизни замечательных людей нужно. Изучение их должно быть глубоким, основательным. Но именно здесь возможны спешка, начетничество. Я слышал, как однажды вожатая вполне серьезно задавала вопрос: «Назови 27 поэтов, стихи которых оканчиваются одной и той же буквой». Нет, это не изучение жизни замечательных людей! Это пустое, никчемное развлекательство!

Один мальчик сочинил шараду, но ответа нам не дал. «Первое — крик вороны, второе — почти целый, вроде кружка, а все — бегаёт, но не очень быстро». Мы думали, думали, но не додумались. Позвали юного автора. Оказалось, что первое — «кар», а второе «ова» (почти целый «овал»), а все «карова!» Мы сказали ему, что «кар» не подойдет, надо «кор». Он переделал. Стало так: «Если у первого первую букву «к» заменить буквой «б», то получится сосновый лес (бор); второе — сплюснутый кружок без последней буквы, а все — полезное животное». Не очень-то блестяще, но в таком виде приемлемо. Поместили.

Иногда юные авторы полагают, что главной их задачей является «загнуть» такую задачу, чтоб никто не мог решить. И они могут «творить» загадки вроде — «сверху белое, снизу белое, с боков белое, а в середине не белое. Что это такое?» (Ответ: «Это огурец, завернутый в салфетку».) С юными авторами задач надо работать. В конкурсе должны быть и трудные и легкие задачи, причем нежелательны однотипные.

Трудовые задания для ребят лучше всего давать такие, которые способствовали бы воспитанию любви к труду. Иную работу ребята любят, а другую выпол-

няют менее охотно, поэтому надо предлагать ту, что приятна.

Хорошо, если выполненная работа сразу или в недалеком будущем дает ребятам возможность воспользоваться ее результатами. Например, школа вырастила морковь, огурцы, помидоры, клубнику. Урожаем со школьного участка этой же осенью можно полакомиться самим, можно сделать приятное гостям, угостить малышей и старших, получив заслуженное «спасибо».

Мастерить шахматы, городки, кегли и полезно и интересно, потому что, сделав их, можно сразу же сыграть ими. Или: сделан мостик через канаву. Тут ясна польза: удобнее стало ходить в столовую. А вот строить забор — это не так понятно, а порой и неизвестно, от каких врагов школа отгораживается.

Конечно, ребят необходимо приучить выполнять и самый неприятный труд, делать не только то, что хочется, а что надо в интересах коллектива и всего общества, но, поскольку «Конкурс смекалки» — это в основном игра, а игра должна оставаться отдыхом, пересаливать с трудовыми заданиями не следует.

Теперь мне хочется поговорить с вами о возрастных и индивидуальных возможностях ребят. Начну с простого. Кроссворды для учеников 3—5-х классов надо давать полегче, чтобы разгадывать их могли все без исключения ребята. И определение слов для детей с различным развитием надо давать разное. Например, какое-то слово по горизонтали можно определять так: для старших — животное, для ребят помладше — домашнее животное, для малышей — домашнее животное с рогами, которое мычит и дает молоко.

Важно, чтобы каждый ребенок хотя бы некоторые задачи конкурса мог решить правильно. Но наряду с этим должны быть и трудные задачи.

Прекрасной формой задач являются ребусы.

Кроссворды в основном способствуют обогащению словарного запаса, а ребусы развивают смекалку. И те и другие задачи имеют много общего, но диапазон ребуса несравнимо шире диапазона кроссворда.

К типу полезных словесных игр можно отнести «квадратики», которые надо сочинять самим — из трех, четырех и пяти слов. Они читаются одинаково по вертикали и горизонтали, например:

Из трех слов:

сор
оса
рак

Из четырех слов:

барс
амур
руно
срок

Из пяти слов:

вагон
Анапа
гамак
опара
накал

Сочинять такие квадраты из трех слов нетрудно, из четырех — труднее, из пяти — значительно труднее, а из шести — очень трудно, и, кажется, возможно сочинить только 17 таких квадратов с разными словами. Вряд ли можно сделать квадрат из семи семибуквенных слов.

Отметим: в русском языке многие слова можно читать как слева направо, так и справа налево, например: кок, поп, Тит, Алла, шалаш, топот, потоп, заказ и др. Некоторые слова при чтении справа дают новые слова, например: кот — ток, марш — шрам, трос — сорт и другие. Самое длинное из таких слов, известное нам, — оселок — колесо, а из читающихся одинаково — роторат.

Полезна игра на составление слов из данных букв, которую мы называли «Кто больше?». Дается какое-либо слово. Лучше длинное. Ну, например, слово «кораблестроение». Из букв, составляющих это слово, каждый стремится написать возможно больше слов, обязательно имен существительных, нарицательных, единственного числа, именительного падежа. Можно в данном примере писать: 1) кора, но нельзя писать слово «корабль», так как мягкого знака не дано; 2) строение; 3) беление (так как даны три «е»), но нельзя писать «биение», так как дано только одно «и».

Одну такую задачу на срок от трех до пяти дней в конкурсе дать следует, можно дать и две такие задачи в год. А три — будет уже многовато, потому что отвлечет от других, более важных задач. Это будет своеобразный конкурс в конкурсе: «Кто больше?» При проверке решений вычеркиваются (и это ребята должны знать) все слова, написанные с ошибками, не существующие в языке (каких, особенно малыши, часто со-

чиняют немало), имена собственные, другие части речи, слова, не соответствующие условию задачи. Потом подсчитывается, кто сочинил больше слов.

Значительно труднее малоизвестная задача — игра на составление слов, предложений с данным ограниченным количеством определенных букв. Например: надо написать предложение, в котором из гласных букв будет только одна буква «и» («Тиль-Тиль и Митиль шли и шли и пришли») или только «о» («скоро, скоро полночь, около дворов сонно, огородом много шло коров»).

Развитие творческой мысли детей — дело чрезвычайно важное. Но нельзя забывать, что творчество, инициатива не могут рождаться только от интереса. Непременное условие рождения интереса — это знание, опыт, наука, учеба и труд — упражнение. Поэтому «Конкурс смекалки» обязан всемерно помогать труду и учебе, всячески дополняя, расширяя знания ребят. Игры со словарем не особенно увлекательны и кажутся не столь уж важными. В режим урока их не втиснешь. А в «Конкурсе смекалки» уделить им местечко надо. Таких игр может быть много. Простейшая из них заключается в том, чтобы возможно скорее определить, написать значение малоизвестных ребятам слов, но лучше при этом дать слова, знание которых действительно полезно детям.

Это может показаться странным, но правильного определения самых общепринятых слов даже старшие ребята зачастую дать не могут. Таких, например, слов, как «гвоздь», «болт», «атом», «колесо». Далеко не всегда получите верные ответы на вопросы: «Что такое огонь?», «Что такое горение?» И совсем путаные — на вопрос: «Какая разница в значении слов «грусть», «печаль», «тоска» и «скука?»

В колонии А. С. Макаренко была очень популярна игра «Забавные рассказы». Участники игры садились рядышком за стол. У всех — карандаши и узкие длинные листы бумаги. Каждый из играющих пишет сверху имя, а можно и отчество и фамилию одного из участников игры. Потом загибают каждый свою полоску и передают листки соседям. Получив чужой листок, спрашивают у передавшего: «Мальчик или девочка?» — и в зависимости от ответа пишут продолжение, отвечая на вопрос: «Что делал (или делала)?», снова написанное закрывается заворачиванием края полоски, и каждый получает бумажку соседа, на которой пишет рассказ

далее. Все отвечают на один вопрос, например: «Где?», потом, передав вновь записки: «Когда?», потом — «Как?», «Сколько времени?»; «С каким настроением?» и т. д. Закончить рассказ можно ответами на вопросы: «Как это окончилось?», «Что из этого получилось?», «Какой из этого следует сделать вывод?» Затем все поочередно читают, что у кого получилось. А получаются забавные нелепости, потому что каждый ведь писал продолжение неизвестного ему начала.

Может получиться, например, такое:

Ваня
мыл пол
на крыше
в полночь
трактором
два часа
с веселым
настроением
и т. д.
Окончилось это
прекрасно,
получился от
этого карто-
фельный суп.
Из этого
надо сделать
вывод, что
уши и шею
надо мыть.

Пример не надуман, а взят без выбора из игры — средний, характерный.

Такие нелепости хмурых взрослых людей иногда возмущают, но у ребят вызывают смех, а это очень нужно. В меру, конечно.

И в развлечении, в игре дети учатся отвечать на вопросы, выдумывать, сочинять (тут это легко удается всем), шутить, острить.

Таким же способом — «вслепую» можно писать коллективно и забавные стихи. Но для этого надо избрать один для всех размер стиха (ямб, хорей, дактиль или анапест) и, заворачивая написанную строку, последнее ее слово писать ниже, оставляя его открытым, чтобы получивший вашу бумажку сосед мог написать четкую

строку в рифму (рифмовать надо соседние строки попарно).

Получается нечто вроде:

Коля строил
                  самокат
Днем при помощи лопат,
Три часа резвился
                  он,
Был задумчив, как
                  Гвидон.
Получилось
                  хорошо,
Вывод — делайте
                  еще!

«Конкурс смекалки» не самоцель. Вокруг него ведется огромная, на первый взгляд незаметная, но очень важная для коллектива работа. Она может целиком заменять скучные нотации и нудное морализирование. В процессе ее можете передать ребятам все, что вам надо передать как педагогу без насильственного навязывания своих мыслей, чувств и знаний. «Конкурс смекалки» вообще может быть прекрасным организатором здоровых рабочих взаимоотношений, что очень и очень важно.

Конкурс обеспечивает возможность тысячами различных способов практически осуществлять налаживание нужных, здоровых взаимоотношений в коллективе, на основе горячего увлечения детей игрой. Но тут весь успех зависит от силы, яркости и понятности задач, от непрерывной разъяснительной работы.

Мы практиковали такие ее формы: беседы в отрядах, классах и на общих собраниях, почтовый ящик «Конкурса смекалки», плакаты, объявления и т. д., широко использовали импровизации, стихи, песни, посвященные конкурсу.

Изучение детей еще не является их воспитанием. Это только необходимое условие для него, которое теряет ценность, не будучи связано с действиями по воспитанию. Даже самый откровенный, честный и разговорчивый ребенок не сообщит о себе всего, что вам хочется знать. Но по его письменным ответам на задачи конкурса многое можно выяснить: какие задачи интересуют ребенка, каково его развитие, с кем он дружит

(друзья, как правило, решают одни и те же задачи, часто сообща, одинаково излагают ответы). Внимательное, повседневное изучение письменных ответов детей, наблюдение, как кто выполняет рабочие задания по конкурсу, плюс урок, плюс душевный разговор — и ребенок вам понятен во всей красоте и чистоте его внутреннего мира. И вы уже в состоянии действовать, воспитывать его, толково обогащать его внутренний мир.

«Конкурс смекалки» дает возможность, изучая детей, тут же влиять на них, основываясь на подлинном знании каждого. Он помогает определить, с кем, как, когда и о чем надо побеседовать лично, какие и как наладить кружки, что надо изменить. Никакие анкеты не скажут того, что можно увидеть в интереснейших документах — решениях детей, если умно ставить вопросы.

Игра требует постоянной творческой работы не только от ребят, но и от вожатого и от педагогов, руководящих конкурсом, от коллегии судей. Помимо спорных моментов, которые судья должен разрешать справедливо и быстро, нередко возникают проблемы, которые важно не прозевать и использовать в воспитательных целях. Например, Ваня сдал отличные решения задач, но выяснилось, что решал он их на уроке и получил двойку.

Экстренно собирается судейская коллегия и выносит соответствующее решение.

Тысячи самых различных случаев приходится разбирать коллегии, и важно решать правильно и оперативно все возникающие вопросы. Это важная педагогическая работа, и коллегия «Конкурса смекалки» сама должна проявлять смекалку на каждом шагу.

Несколько слов надо сказать о художественном оформлении стендов «Конкурса смекалки». Оформляют стенды сами ребята под руководством опытного художника.

Листы задач должны быть хорошо освещены, надписи удобочитаемы. Задачи можно располагать не только на фанерных щитах, но и на гранях фанерных кубов, вращающихся призм и т. д.

Используя металлические обрезки, пластинки, дерево, картон, фольгу, вату, бумагу, проволоку, пилки, различнейшие материалы, сделайте очень эффектное оформление.

Можно в самом начале поставить задачу: конкурс

на составление лучших эскизов-чертежей по оформлению следующих листов-серий.

Итоговый вечер «Конкурса смекалки» готовится долго и основательно. В самой этой подготовке заключается большой педагогический смысл. Вообще, во многих занятиях с ребятами главное значение не только в результате, а именно в процессе.

Итоговые вечера мы проводили в дни празднования 1 Мая. Зал украшен плакатами и цветами. Гремит оркестр. Все садятся. Пятиминутное слово вожатого по итогам конкурса. На сцене — коллегия. Первым вызывается имеющий наибольшее количество успехов. Он выходит на сцену, и под туш оркестра и аплодисменты ему вручают грамоту, все члены коллегии жмут ему руку, и он решает последнюю задачу: выбирает себе премию, какая ему больше нравится. Потом вызываем также занявшего по количеству успехов второе место, третье и т. д.

Все меньше и меньше премий остается на сцене...

Принцип выбора премий полностью себя оправдал, и я рекомендую ввести его и в ваших дружинах.

В чем главные особенности игр системы А. С. Макаренки? Массовость, вовлечение в игру большого количества детей, разнообразие действий в игре. Отсюда стремление не столько выдумывать, сколько подбирать нужные материалы, составлять их, компоновать, систематизировать, совершенствовать, видоизменять, подчиняя все педагогическим целям. Одно принималось целиком, без всяких изменений, другое отменялось, из третьего, четвертого и пятого брали только нужные крупинки, порой составляя из них целое, уже новое, часто добавляя свое, то, чего негде взять в готовом виде.

«ГОРЛЕТ»

Антон Семенович Макаренко оставил нам хорошую игру «Горлет», которую, на мой взгляд, стоит широко популяризировать и сегодня в пионерских дружинах.

Возникла игра в 1926 году в колонии имени Горького. Подсказала ее сама жизнь. В те трудные годы нельзя было допустить, чтобы ребята играли в футбол и разбивали при этом ботинки. Они просто могли к зиме остаться без обуви. Запретить же играть в футбол было бы не только жестоко, но и неразумно, так как запрет для ребят — далеко не абсолютный тормоз. Единственным выходом было предложить другую, не менее увлекательную игру: темпераментную, красивую, доступную как для мальчиков, так и для девочек, без дорогого-спортивного инвентаря. И такую игру придумали.

Ее надо было как-то назвать. И поскольку игра была изобретена нами, название тоже придумывали сами.

Первые три буквы взяли от названия колонии — «гор» (Горьковская), остальные три буквы — «лет» присовокупили потому, что во время игры после возгласа подающего «гор!», предупреждающего команду противника о начале состязания, следует ответный возглас «лет!», — и мяч летит.

«Горлет» — это массовая спортивная игра, содержащая элементы футбола, тенниса и ряда других игр.

Для «Горлета» нужна площадка, вдвое большая, чем для волейбола. Она делится на равные половины сеткой, натянутой на столбы на такой же высоте, как и волейбольная. Но сетка нужна с меньшими ячейками, чтобы не проскакивал теннисный мячик. Обычно мы натягивали рыболовную сеть или плели сами шириной в 0,5 метра. Еще удобнее сетка шириной в 0,75 метра или даже в 1 метр.

Площадка выравнивается так, чтобы не оставалось кочек и ям. За пределами площадки желательно иметь пространство не менее чем в 5 метров от краев поля.

Кроме сетки, которую надо натянуть на прочных тросах, требуется еще 4 теннисных мяча и 20 ракеток. Ракетки делаются из фанеры толщиной 8 миллиметров. (Их выпиливают лучковой пилой или лобзиком.) Размеры ракеток разные, чтобы каждый мог выбрать себе «по руке». Ракетки окрашиваются масляной или эмалевой краской (тогда они не портятся от сырости). В среднем длина ракетки — около полуметра, а ширина — около 20 сантиметров. Играть лучше всего рано утром или вечером, когда не так жарко и лучи солнца не ослепляют играющих. Болельщики находятся не ближе чем в 15 метрах от поля, так как игроки должны иметь возможность выбегать за его пределы, куда часто переносится игра. Возле столбов (за пределами поля) делаются две судейские вышки высотой 2 метра.

Правила такие: играют две команды по 8 человек. В каждой есть капитан, который руководит расстановкой игроков на поле, определяет, кто подает и т. д. Игроки могут занимать на поле любое положение: они все могут быть и возле сетки и вне поля — где угодно, но каждая команда не имеет права переходить на половину противника. Положение игроков может изменяться во время игры как угодно и когда угодно, но только нельзя переходить за сетку и линию ее продолжения.

Первый вариант игры. По жребию одна из команд делает подачу, которая производится почти так, как в теннисе: подающий выходит за заднюю линию поля и кричит: «Гор!» После того как капитан противника ответит: «Лет!», подающий может бить мяч. Для этого он подбрасывает мяч левой рукой вверх и потом бьет его ракеткой через сетку. подача правильна, если мяч

перелетит через сетку и при этом даже коснется ее. Команда противника должна отбить мяч через сетку. Для этого она имеет право сделать три удара ракетками и сколько угодно ударов ногами, головой, локтями. Бить кистью руки (ладонью, кулаком, ребром) не разрешается.

Отбивать мяч ракеткой, как и в теннисе, можно либо прямо с лёта, либо после первого отскока мяча от земли. Один игрок команды имеет право ударить мяч ракеткой два раза (подряд или через удар другого игрока своей команды). А ногами или головой одному игроку разрешается бить мяч подряд или с промежутками неограниченное число раз. Трудно точно ударить мяч ногой или головой. Поэтому такие удары обычно используются в аварийных случаях — когда не удалось отбить мяч тремя ударами ракеток. Но удары такого рода можно использовать и до ударов ракеткой, и в промежутках между ними. После того как мяч дважды коснулся земли, отбивать его ракеткой уже нельзя: можно только ногой. Ничем нельзя отбивать его после того, как он три раза ударится о землю.

Если противник ударит мяч так сильно, что он полетит за поле, то его не надо отбивать, как и в волейболе. Мяч, коснувшийся земли на поле и вылетевший после этого за его пределы, надо отбивать, для чего часто приходится выбегать за пределы поля.

Команда проигрывает мяч, если

- 1) при подаче мяч не перелетел через сетку;
- 2) перелетел через сетку, но от слишком сильного или косога удара коснулся земли не на поле команды противника, а за полем; однако в этом случае мяч не проигран, если кто-либо из игроков противника ударит мяч до того, как он трижды коснется земли;
- 3) команда ударит мяч ракетками четыре раза или если один из игроков ударит мяч ракеткой более двух раз;
- 4) игрок дотронется ракеткой или телом до сетки; перенесет ракетку через сетку на поле противника, нечаянно или нарочно ударит ракеткой своего игрока, уронит ракетку на землю;
- 5) команда не сумела перебить мяч через сетку всеми ударами, разрешенными правилами игры;
- 6) команда при неудачной подаче или в процессе

игры загнала мяч за пределы поля противника, и там его никто не принял.

Мяч всегда вручается той команде, которая проиграла. Исключение составляет розыгрыш подачи в начале игры; независимо от того, кто проиграл, мяч берет команда, которая его подавала. После розыгрыша подает та команда, которая выиграла этот мяч. Потом подачи производятся каждой стороной по очереди независимо от того, кто проигрывает. Перед началом игры каждая команда имеет два мяча. При поочередной подаче количество мячей у проигрывающей команды увеличивается, а у выигрывающей — уменьшается. Когда наступает очередь подавать мяч той команде, у которой уже нет ни одного мяча, она считается выигравшей одно очко. После этого команды меняются полями. Каждая из них вновь получает по два мяча, но розыгрыш подачи не производится: подает команда, уже выигравшая очко.

Игра продолжается до розыгрыша шести очков и может закончиться со счетом или 6:0, или 5:1, или 4:2, или 3:3 (ничья).

Счет не затрудняет судью. Он должен только следить за правильностью чередования подач и соблюдением правил. Первый вариант игры, который мы рассмотрели, требует одного судьи; второй судья нужен только при втором варианте игры.

Второй вариант игры сложнее, но интереснее. Освоив первый вариант, можно переходить ко второму.

Мячи раскрашивают в разные цвета: желтый, красный, синий. Четвертый мяч не красят — он остается белым. Лучше всего красить цветной тушью или анилином; один мяч остается белым, неокрашенным, второй окрасить в ярко-желтый цвет (хром, крон, краски лимонная, желтая или стронциановая), третий мяч сделать ярко-красным (светлый краплак, красная тушь, киноварь или красные чернила), а четвертый сделать синим (синяя тушь, чернила или кобальт). Если окраска делается анилином (чернилами), то лучше добавлять немного уксуса или соли, чтобы потом мячи не линяли и не пачкались в дождь.

Подачи не разыгрываются, как в первом варианте, а по сигналу судьи начинаются одновременно обеими командами. Один судья следит за одним мячом, а другой — за другим. Все правила первого варианта игры

остаются в силе и при втором варианте. Игра требует от игроков большой быстроты мысли и движений и четкой координации.

Мячи, перелетевшие сетку при подаче почти одновременно, в процессе игры летают разное и принимают столь различные положения, что улавливать и видеть все время оба мяча одному игроку очень трудно. Бывают моменты, когда на него летят сразу оба мяча, да еще с различной скоростью. Отбить оба для одного игрока бывает непосильно. Но в том-то и дело, что эта игра коллективная!

И только в дружной команде, в которой любой способен не только помочь соседу, но и уступить ему инициативу, можно добиться успеха. Игра сопровождается возгласами подающего «гор!» и ответным «лет!».

В обоих вариантах игры при каждой подаче эти возгласы необходимы. Подающий мяч без ответа противника теряет подачу, то есть мяч. Во втором варианте каждая подача (из обеих команд) фактически является розыгрышем сразу двух мячей. Исключительно редко оба мяча могут быть проиграны одновременно; обычно один из них проигрывается раньше, и по указанию судьи должен быть быстро взят той командой, которая его проиграла. Оставшийся в игре мяч продолжает разыгрываться, как в первом варианте игры.

В нашей игре, как в теннисе, хороши внезапные изменения. Повторять без конца один и тот же маневр не следует. Надо разнообразить тактику, силу ударов, их направление и точки, в которые целитесь. Удачный маневр мяча следует повторять до тех пор, пока он дает выигрыши, но, как только противник освоит оборону, научится отражать атаку, надо менять тактику.

Наличие на поле одновременно двух мячей дает бесконечное разнообразие возможных видов атаки. Имея на своем поле два мяча, можно послать один мяч в поле противника очень высокой «свечой», а вторым мячом чуть позже стараться попасть в первый мяч при его приближении к земле. Пусть игрок противника попробует отбить два мяча, один из которых падает сверху, а второй летит очень быстро, почти горизонтально.

Правила «Горлета» допускают свободное переме-

шение игроков команды на своей половине во время игры.

Заранее договариваются в своей команде о таком перемещении, когда сильные игроки неожиданно для противника оказываются на местах наиболее слабых игроков.

Игра «Горлет» исключает грубость. Судье в очень редких случаях приходится назначать штрафной удар (при касании сетки ракеткой или телом). Кричать воспрещается, да и нет потребности. Допускаются короткие реплики-сигналы, кроме предупредительного возгласа «гор!» и ответного «лет!».

В отличие от тенниса, в котором прыжки воспрещены условиями игры, в «Горлете» разрешается прыгать, и прыжки имеют свое значение: можно лучше «потушить» мяч, задержать ракеткой мяч, летящий высоко через голову, и т. д.

Одежда и обувь должны быть легкими, не стесняющими движений. Лучше всего, если каждая команда будет иметь свою отличительную форму. Желательны светлые тона одежды:

Каждая команда имеет право на две победы сразу: по количеству выигранных очков (6:0, 5:1, 4:2 или ничья — 3:3) и по очкам, присужденным каждой из команд за красоту игры. Поэтому каждый добивается и спортивной победы, и следит за красотой и точностью своих движений.

Команды всех спортивных игр обычно состоят из людей примерно одинаковой силы, игроки их мало отличаются друг от друга по возрасту, и обычно это команды или мужские, или женские.

Горлетная команда обязательно (по правилам игры) состоит из мальчиков и девочек. В команде из восьми человек должно быть не менее двух девочек. Игра мальчиков и девочек вообще проходит интереснее, оживленнее и красивее.

ТЕХНИЧЕСКИЕ ИГРЫ

Технические игры требуют особой организации. Их стоит начинать после «Конкурса смекалки» — когда по ответам ребят станет ясно, кто именно имеет склонность мастерить. Наблюдения показывают, что эта ка-

тегория детей резко отличается от других: они редко проявляют желание петь в хоре, немногие из них будут увлекаться и танцами. Они не пишут стихи, и рисовать любят далеко не все. При отсутствии технических кружков и мастерской такие мальчишки часто нарушители порядка.

Ребятам лучше всего по-деловому и коротко предложить: «Слушай, давай-ка сделаем...» (Назвать, придумать заранее, что именно, с учетом сил, способностей и вкуса паренька.) Или: «Отличная может получиться вещь...» (Рассказать, что именно вы предлагаете.) Конечно, настоящий «техник» сразу пойдет на такое предложение.

Потом надо долго и терпеливо с ним работать, тактично помогать выполнять задуманное, не подавляя инициативу своим опытом и умением, и добиться, чтобы он успешно справился с работой и порадовался результатам своего труда. Только после этого подключить к нему по одному, по два таких же, как он, «техников», но обязательно с каждым из них поговорить особо.

Надо продлить радость первых трудовых успехов, сделать так, чтобы продукция ребят имела какое-то применение. С малышами лучше всего делать игрушки, в которые они будут потом играть.

В мастерских можно начать с освоения процессов обработки дерева, металла, а это для многих трудно, если нет еще у ребят интереса и потребности освоить правильные приемы работы. В технической игре успех зависит от конкретной цели, от определенного творческого замысла — сделать определенную вещь. Это приводит к желанию научиться работать.

При таком начале мы ребятам ничего не навязываем, ничего не заставляем их делать, а помогаем им в осуществлении новых замыслов, на которые наводили своим первоначальным предложением. Дело идет не по нашей, а по их собственной воле, которую надо только направлять. Он видит в нас не надсмотрщиков, а знающих людей, и ощущает не давление с нашей стороны, а необходимую помощь. А мы ограничиваемся лишь показом, как надо делать.

Мы должны дать возможность и время ребенку подумать самому, доставить ему радость, когда после безуспешных попыток он добивается успеха. Так, на

наш взгляд, рождается любовь к труду и увлечение трудом.

Привитие интереса к технике, желание ее осваивать, мастерить, строить, привитие любви к труду, развитие способности конструировать, технически мыслить и творить — это и является скромной, но чрезвычайно важной в педагогическом отношении целью, которую А. С. Макаренко ставил перед техническими играми.

Если мальчик слепил из глины или пластилина модель лунохода, слепил хорошо, но потом модель развалилась и выброшена, потому что ею нельзя пользоваться, это плохо. Недостаточно только похвалить за успешное выполнение работы. Намного лучше, если эта модель сохраняется, демонстрируется на выставке, находит какое-либо применение.

Вообще следует делать полезные вещи. Однако изготовление ящичков для цветов, ручек для щеток и подобных им полезных, но простых вещей не всегда удовлетворяет богатую фантазию детей, которую не следует ограничивать. Надо предоставить простор творческому воображению, технической мысли. Естественны «ножницы» — большое расхождение между богатейшими замыслами ребенка и его умениями практически воплотить их. Не надо урезать детскую фантазию до уровня умений, а подтягивать его мастерство к уровню его творческих замыслов.

Пусть на занятиях по труду ребята осваивают мастерство, правильные приемы и способы работы, технологию материалов и т. п. Но этого мало. На первых порах это даже не самое главное. Самое главное — зародить и развивать любовь к труду, желание учиться мастерить, то есть сделать само обучение потребностью. Здесь игра приобретает очень большое значение.

Ребят не удовлетворяет скромная задача изготовления ручки для молотка, они хотят сделать — ни много ни мало — ракету или космический корабль. Пусть делают! А вы отвечаете за то, чтобы работа удалась, была бы отлично завершена.

Вы помогаете сделать игрушку. И конечно, действующую. И если даже игрушка недостаточно хороша для выставки, то вы должны найти ей потом дальнейшее применение. Тогда эта игрушка представится

вещью очень нужной, и радость игры вполне удовлетворяет и окупит все усилия, затраченные на ее изготовление.

Сделали, скажем, ребята заводные машины-игрушки. Проведите игру «Гонки автомашин». Но игру нужно организовать как следует. Вывесить афишу, объявление о премии и т. д. Чья игрушка уедет дальше? Ясно — что сделанная лучше. Самую красивую тоже нужно отметить.

В этих играх дети впервые видят, как важно делать игрушку точно и прочно, получают первоначальные понятия о качестве, о культуре труда, которые глубоко, навечно залегают в их сознании; это понятия, не навязанные, а устанавливаемые самой необходимостью.

Нужно разобраться в каждом и понять, кому что по-настоящему, кому что можно поручить и кого на что настраивать в зависимости от его возможностей, которые необходимо выявить.

Руководитель техническими играми должен быть всесторонне развитым человеком. Необходимо учесть, что от него потребуются очень большая ежедневная подготовка. Он должен обеспечить каждому успешное завершение работы, а это тем труднее, чем беднее мастерская станками, оборудованием, материалами, инструментами. И тем меньше, разумеется, значение всего этого дела в смысле политехнического образования и воспитания детей. Значение подобных игр, проводимых формально, близко к нулю, а может быть и отрицательным.

Вплотную к техническим играм примыкают некоторые виды детской трудовой деятельности с элементами игры. Наряду с интересными играми следует воспитывать способность выполнять и неприятную, и трудную работу, но ради понятной общей цели.

ЛИТЕРАТУРНО-ТЕАТРАЛЬНЫЕ ИГРЫ

В практике А. С. Макаренко кружок, который проводил эти игры, назывался театральным. Были также драмкружки — русский и украинский, но они играми не занимались, а ставили спектакли. А театральные кружки проводил особые игры и пользовался большим успехом не потому, что достигал высот искусства, а по-

тому, что создавал всеобщее веселье своими оригинальными играми-импровизациями.

Они не требуют никаких материальных затрат, их можно проводить в любой школе, детском учреждении.

Но, разумеется, надо так подготовить игру, чтобы она прошла успешно. Это задача руководителя. Но при этом необходимо активное участие детей. Они и сочинители сюжета. У Макаренко была особая литературная группа, в работе которой Антон Семенович принимал горячее участие.

Произведения могут быть различные: и проза, и стихи, и песни. Ставятся гротески, скетчи, поэмы, многоактные пьесы, просто театральные игры с вовлечением всей публики в активное действие. Театральная игра — увлекательная, полезная. Она пробуждает глубокий интерес к театральному искусству. И поэтому переход из театральной группы в драмкружок — обычное явление. Но не это главное: Важно, что работа театральной группы создает в коллективе светлый, радостный тон, учит ребят самостоятельно мыслить, фантазировать, творить, ярко и образно говорить, свободно проявляя свою индивидуальность, двигаться, думать действуя и действовать соображая. Это умение можно и нужно развивать и многими другими путями, но театральные игры облегчают эту работу.

В коммуне имени Дзержинского и в колонии имени Горького проводилось много таких игр, но никогда не повторялась дважды одна и та же.

АТТРАКЦИОНЫ

Сейчас подобных игр существует немало. Описание их в различных вариантах встречается часто в журналах, книгах.

Мы остановимся на двух играх, которые проводились А. С. Макаренко.

Из плотной бумаги делают модели геометрических тел (призмы, пирамиды, конусы, цилиндры) размером примерно со спичечную коробку. Из картона нарезаются сотни квадратиков такого же примерно размера, клеится коробка для хранения этих предметов — и игра готова. Посредине комнаты ставится стол — в центре размещают геометрические фигуры. Картонные квадра-

тики делятся поровну между двумя командами (количество игроков в них может быть от 1 до 20 и даже более).

Команды садятся за стол друг против друга. По сигналу безо всякой очередности начинается стрельба квадратиками. «Стреляют» одновременно обе команды; игрок кладет квадратик на согнутый указательный палец левой руки так, чтобы квадратик лежал в горизонтальной плоскости, потом щелкает по уголку квадратика средним пальцем правой руки. При попадании геометрические фигуры передвигаются в сторону соперников. Если какая-либо модель сбивается со стола на пол, то ее забирает та команда, которая ее сбивала. Но выигрыш засчитывается лишь в том случае, если сбивший игрок сразу правильно назовет модель: «конус», «пирамида» и т. д.

Геометрических фигур для игры надо склеить 10—15 штук. Когда их 10, то игра может кончиться со счетом 5:5, 6:4, 7:3 и т. д. Если у кого не хватит квадратиков, можно собирать во время игры.

Игра преследует цели: освоение названий геометрических тел, умение склеить модели, понимание способа вычерчивания их разверток, а также развивает меткость.

Другая игра, несколько похожая на хоккей. Бьют клюшками шайбы, каждый свою, но только попасть надо не в ворота, а в шайбы противника, уничтожая их такими попаданиями. Играющие делятся на две команды. Играют в большом зале, убрав мебель. На полу противоположных стен кладут шайбы, нарезанные из дерева, как шашки. Диаметр шайбы 10 сантиметров, высота — 3—4 сантиметра.

Шашки-шайбы стоят друг против друга на расстоянии пяти-десяти метров двумя параллельно расположенными шеренгами. Игра начинается по жребью. Один из играющих старается попасть своей шайбой в какую-либо шайбу игроков команды-соперницы. Если попадет, то бьет еще и еще, пока не промахнется, после чего бьет игрок команды-соперницы (кто именно — решит капитан команды). Шайбы, в которые попали, удаляют из игры, уходят и их владельцы (каждый игрок имеет одну шайбу). Так играющих становится все меньше и меньше. Выигрывает команда, уничтожившая все шайбы «противника».

Большинство игр требует подготовки оборудования,

освоения правил, что затрудняет их проведение. А бывает нужно быстро организовать и провести игру: создать веселье, повысить бодрый тон в коллективе. В таких случаях и проводятся аттракционы. Они наиболее разработаны, и недостатка в материалах нет. Однако именно изобилие такого рода игр требует, во-первых, тщательного их отбора, а во-вторых, дополнения и изменения.

Обычно игры-аттракционы страдают однотипностью.

Важно также, чтобы играли как можно больше ребят, чтобы не делились на немногих играющих и многих наблюдающих. Ну что хорошего в том, что вы подвесите яблоко на нитке, завяжете кому-то одному глаза, вооружите его ножницами и заставите всех смеяться над этим несчастным, который, может быть, потому согласился на такую роль, что ему хочется съесть яблоко?

Предположим, ребят надо научить ориентироваться в темноте, но такой игрой их не научишь. Мы предлагаем другую. Определим две точки и разделим всех ребят на две равные команды. Пусть у одной из них «дом» возле березы, а у второй — в углу двора. Каждый из играющих завязывает глаза одному игроку команды-соперницы и трижды или четырежды поворачивает его. Потом по сигналу судьи все должны отыскать свой «дом», и какая команда соберется раньше и полностью, та и выиграла.

Эта игра хороша хотя бы уже потому, что воспитывает умение коллективно действовать. Игроки одной команды могут переговариваться, братья за руки, советовать, сообща разыскивать свой «дом», помогать заблудившимся.

Игра научит слышать и видеть в темноте.

Одной из любимых ребятами игр, которую часто проводил сам Антон Семенович Макаренко, была игра, не имевшая никакого названия.

Проводил ее Антон Семенович в перерывах между своим литературным трудом, сидя за тем же столом, за которым работал. Обычно это бывало к вечеру, перед началом занятий кружков. Он раскладывал на столе различные предметы: ручку, коробочку спичек, лист бумаги, папку, отдельную спичку, кнопку, книжку — что было под рукой — восемь-двенадцать различных предметов. Ребята уже знали, что все это означало, и с живым любопытством окружали стол.

Неторопливо закончив раскладку предметов на столе в необычном порядке, А. С. Макаренко с полминуты внимательно смотрел на разложенные предметы и затем спрашивал:

— Ну, кто пойдет?

— Я, я, я!

Как только кто-то из ребят выходил из комнаты, Антон Семенович менял положение одного, двух, трех предметов, лежавших на столе. Все хором кричали: «Готово!» Вышедший возвращался, подходил к столу и внимательно смотрел на лежащие предметы. Перед ним задача — определить, какие именно из них и как перемещены. Если он угадывает, то ему записывается очко. За каждую ошибку одно очко вычитается. Например, было правильно указано изменение двух предметов, но изменено положение трех, а указавший этого изменения не заметил, то ему записывается $1+1-1=1$, то есть всего одно очко.

Потом выходит кто-то другой, иногда сразу двое. Перемещения предметов делают и сами ребята. Стараются делать это малозаметно. Например, можно повернуть спичку другим концом, а коробку — этикеткой вниз. Все желающие угадывать проходят по разу, по два. Выбывают менее внимательные. Остаются более наблюдательные, у которых сумма очков увеличивается. Постепенно остаются в игре только самые внимательные, имеющие реальные шансы на победу. Их количество постепенно убывает, и наконец остаются победители-чемпионы. Их не премируют, а отмечают, но они горды, сознавая себя победителями в нелегкой борьбе.

Обычно такая игра долго не затягивалась. Но все знали: запись у Антона Семеновича сохранится, он запомнит, кто победил, и при случае подчеркнет свое личное уважение к этим ребятам.

Только ли внимание и наблюдательность воспитывает наша игра? Нет, конечно. Тут и здоровый задор, и волевое напряжение.

ОРИГИНАЛЬНЫЕ ИГРЫ

В практике А. С. Макаренко были еще так называемые оригинальные игры. Их тоже было много, и они не были похожи одна на другую. Ограничимся кратким описанием тех, которые помогают всестороннему раз-

втию детей. К ним прежде всего относятся умственные и физические многоборья.

Вот первый этап командного многоборья: ребята бегут наперегонки до финиша, там их ожидают уже расставленные на столах шахматы — это второй этап. Право двигаться дальше получает тот, кто победит: наберет определенное количество очков в кратковременном шахматном состязании.

Дальше на пути лежат скажем, бревна, их надо распилить (пилы приготовлены). Если в игре участвуют ребята из начальных классов, тогда вместо игры в шахматы можно предложить решение задачи. Тому, кто верно решит ее, дается команда следовать дальше.

Антон Семенович считал, что всякая хорошая игра готовит детей к жизни, к трудовой деятельности, он стремился проложить мостик от игры к труду, к тому, чтобы игры повышали общий уровень развития воспитанников.

Опишем еще игру. Эта игра типа салок. Участники делятся на три команды. Первая ловит вторую, вторая — третью, третья — первую. У играющих на спине — кусочек бумаги цвета одежды команды. Цель — догнать игрока команды-соперницы, сорвать у него со спины бумажку и сдать ее судье. По количеству сланных бумажек судья подводит результаты игры, определяет, какая команда выиграла, какая проиграла и какая осталась без выигрыша, но и без проигрыша. Очень подвижная игра и простая. Если играют малыши, то возникает веселая беготня. Игра старших усложняется разведкой, засадами, и выигрыш зависит не только от скорости бега, физической ловкости, но и от сообразительности и находчивости, зоркости, от умения маскироваться.

Игра начинается с того, что все три команды расходятся в разные стороны на такое расстояние, чтобы одна не видела другую. Поэтому лучше всего проводить ее там, где есть лес, кустарник, высокая трава, овраги, короче, где можно прятаться. Но перед началом игры надо указать примерные границы территории, за пределы которой выходить нельзя, иначе игра может осложниться и чересчур затянуться.

Особенно много было у нас настольных игр. Придумывали мы разнообразные варианты игры в шашки, шахматы,

Любили, например, ребята многоэтажные шашки.

Играют на обычной доске обычным набором шашек, но ставят их не как обычно, а столбиками из нескольких, по желанию: можно иметь столбик из 2, 3 и так далее — до 12 шашек в столбике.

Правила игры всем известные, но при «битье» шашки берется только одна, верхняя. Таким образом, многоэтажную шашку можно «бить» столько раз, сколько в ней шашек. В игре сохраняются все возможности позиций и комбинаций обычных шашек, но сам ход игры усложняется.

Играли мы и в так называемые шашки-шахматы. Игра тоже проводится на обычной шахматной доске, но фигуры составляются специально. Для этого нужно заранее заготовить плоские несколькокие шашки, которые можно укладывать многоэтажными колонками так, чтобы они прочно стояли, не падали. Поэтому лучше делать эти шашки покрупнее (диаметром — 4 сантиметра) и невысокие (от 1 сантиметра) с ровными основаниями. Для игры необходимо иметь 94 шашки (у каждого игрока — 47 штук).

Шахматные фигуры складываются из этих шашек таким образом: пешка — 1 шашка, слон — 3, конь — 4, ладья — 5, ферзь — 7, король — 8 шашек, поставленных одна на другую.

Так составляются фигуры в начале игры. И названия и правила ходов фигур остаются обычными. Но мы придумали свои условия к правилам: разрешается ходить не только всей фигурой, но и частью ее. Кроме того, можно ставить фигуру или часть ее на клетку доски, уже занятую своей фигурой. Нельзя только ставить на одну клетку более 8 шашек. Таким образом, возможен размен более «сильных» фигур на большее число «слабых», и наоборот.

Фигура из двух шашек имеет «силу» и ходы пешки, фигура из 6 шашек — ладьи. Можно иметь много пешек, а можно коней или ферзей и так далее.

Получивший «мат» не проигрывает окончательно, если тут же может сложить фигуру нового короля или имеет заранее сложенного, запасного. Правда, это не очень выгодно, так как при этом теряется восемь пешек, из которых можно сложить, например, ферзя и пешку или двух коней или ладью и слона. В обычной игре «сила» слона приравнивается к «силе» коня, а в нашем варианте игры кони сильнее слонов,

Мы всегда старались сочетать игры, требующие умственного напряжения с самыми различными подвижными играми. Как правило, выбирали простые, незатейливые. Это были и новые игры, и придуманные нами, и довольно известные, но несколько переделанные ребятами применительно к нашим условиям.

Была у нас, например, такая игра.

Посади — собери. На стартовой линии — две команды. Ребята выстраиваются в колонны и рассчитываются по порядку номеров. «Первым номерам» каждой команды дают по небольшому мешочку. В мешочек мы укладывали по 5—10 небольших картофелин, морковок, редисок, репок, орехов... Вместо этого можно положить камешки, кубики — что окажется под рукой. Только предметы не должны иметь круглую форму, чтобы не скатывались с места.

На определенном расстоянии от стартовой линии рисуют мелом два небольших круга. По сигналу «первые номера» бегут каждый к своему кругу и раскладывают, «сажают» то, что находится в мешочке, так, чтобы ни один предмет не выкатился из круга. Затем ребята бегут к своим командам и отдают пустые мешочки «вторым номерам». Они бегут и собирают в мешочки то, что «посажено». Возвращаются к своим командам и передают мешочки следующей паре... Те «сажают», передают другим, чтобы собирали, и т. д. Выигрывает та команда, которая быстрее закончит игру.

Итак, у нас был комплект из шести видов массовых игр.

«Конкурс смекалки» — игра, которая развивает творческое мышление и одновременно является формой соревнования на лучшее выполнение разнообразных задач и заданий.

Игры технические, во время проведения которых ребята занимаются техническим моделированием, конструированием.

Литературно-театральные игры, которые помогают развитию самостоятельного творчества ребят.

Коллективные физкультурно-спортивные игры, (например, «Горлет»), которые помогают развивать у ребят ловкость, силу, изящество.

Аттракционы — цель которых повеселить ребят, развлечь в часы досуга.

Оригинальные игры.

Все эти игры имеют общую особенность: они коллективны, помогают развивать инициативу, индивидуальные способности ребят, воспитывают умение владеть собой, соблюдать определенные правила поведения, помогают в учебе, готовят к труду... Игры развивают ловкость, стремление преодолевать трудности, помогать товарищам защищать слабых...

Однако все это при одном обязательном условии игры должны быть правильно отобраны и хорошо организованы.

СОДЕРЖАНИЕ

От одного — ко всем, от всех — к одному	4
Ключ к сердцу ребенка	6
Ключ к коллективу	24
Ключ к делу	31
Некоторые практические педагогические умения	42
Наши игры	61

Терский В. Н.

Т 35 Вожатый, ты — педагог! — 3-е изд., испр. и доп. — М. : Мол. гвардия, 1984. — 78 с. — (Для тех, кто работает с пионерами) (Б-чка вожатого.)

15 коп. 124 000 экз.

Автор этой книги, соратник А. С. Макаренко — В. Н. Терский рассказывает, какими педагогическими умениями должен владеть вожатый. Все это автор подкрепляет примерами организационной, методической работы, которая была в практике А. С. Макаренко. Книга рассчитана на педагогов, старших и отрядных вожатых.

Т 4306030000—163 Свод. пл. подписных изд. 1984 **БКК 74.22**
078(02)—84 **373.02**

15 коп.

Уважаемые товарищи!

В подписную «Библиотечку вожатого» 1984 года входят следующие книги:

Терский В. Вожатый, ты — педагог!

В книге соратника А. С. Макаренко рассказывается, какими педагогическими навыками должен владеть вожатый. В книге даются примеры организации воспитательной работы из практики А. С. Макаренко.

Кабалевский Д. Сила искусства.

Выдающийся композитор, большой друг пионеров и вожатых, ведет разговор о приобщении детей к искусству, о воспитании в них умения видеть и чувствовать прекрасное.

Спутник пионерского вожатого.

Путеводитель по датам пионерского календаря. В ежегоднике помещены рекомендации, как провести праздники, отметить знаменательные даты. Методические статьи снабжены краткой библиографией.

Клусов Н., Цуркан А. Пионерские стадионы.

Авторы рассказывают о новых эффективных формах организации массовой физкультурно-оздоровительной работы в отрядах и дружинах.

Гаманин О., Матвеев В. Пионерское лето в вопросах и ответах.

Книга об организации работы в летнем пионерском лагере.

Редакция просит высказать свое мнение о вышедших изданиях.

Книги по каким проблемам и тематике, на ваш взгляд, стоило бы включить в «Библиотечку вожатого» будущего года?

Пишите нам по адресу: Москва, К-30, Суцеская ул., 21, изд-во «Молодая гвардия».

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

ИБ № 3944

Виктор Николаевич Терский

ВОЖАТЫЙ, ТЫ — ПЕДАГОГ!

Редактор Н. Тимофеева
Художественный редактор Т. Погудина
Технический редактор Г. Варыханова
Корректоры Н. Самойлова, И. Ларина

Сдано в набор 01.08.83. Подписано в печать 17.05.83. А07093. Формат 84×106¹/₂. Бумага типографская № 3. Гарнитура «Литературная». Печать высокая. Усл. печ. л. 4,2. Усл. кр.-отт. 4,54. Учетно-изд. л. 4,1. Тираж 124 000 экз. (50 001—124 000 экз.). Цена 15 коп. Заказ 1143. Заказ 1143.

Типография ордена Трудового Красного Знамени издательства ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Адрес издательства и типографии: 103030, Москва, К-30, Суцеская, 21.